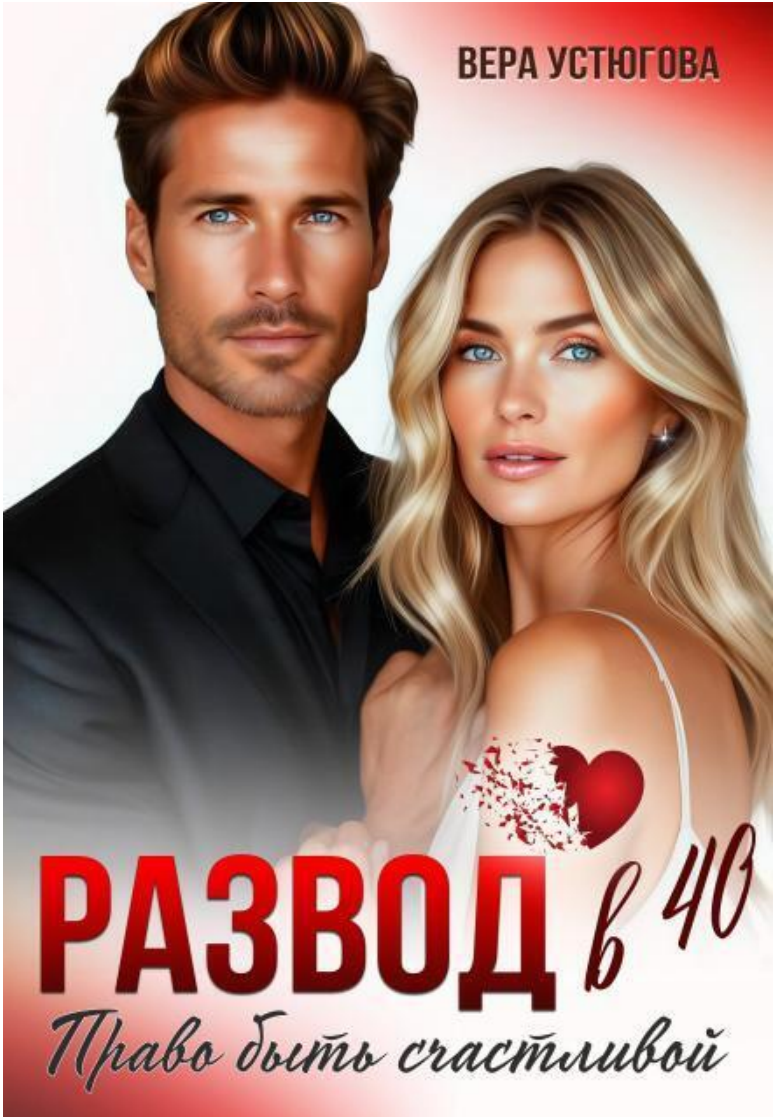

ВЕРА УСТЮГОВА
РАЗВОД в 40
Право быть счастливой

Вера Устюгова

Развод в 40. Право быть счастливой

https://litres.ru/74810027

Аннотация

Из кассира в супермаркете в содержанку богатого мужчины? Легко!

Измена мужа, развод в 40, ипотека, кредит на холодильник и одна с тремя детьми – кажется, моя жизнь еще никогда не была столь увлекательной.

Но когда в твою дверь стучатся коллекторы, на ужин, кроме гречки, ничего нет, а младшему сыну срочно нужна новая обувь, выбирать не приходится.

Ведь моя история не про бедную и несчастную обманутую жену. Она – про силу и женское счастье в любом возрасте.

ХЭ

Подписка

Финал — май

Книга участвует в литмобе «Неправильный развод» –

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Визуалы. Оксана Кузнецова	13
Визуал. Виталий Кузнецов	14
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	34
Глава 6	39
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	56
Глава 10	61
Глава 11	68
Глава 12	73
Глава 13	79
Глава 14	84
Глава 15	89
Глава 16	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Пролог

– Ужин скоро? – раздается усталый мужской голос за моей спиной.

Поворачиваю голову на источник звука и с трудом сдерживаю раздражение при виде мужа. Нет, я люблю Витю, если любовь вообще существует после двадцати лет брака, но прямо сейчас он меня откровенно бесит.

– Скоро, – отвечаю сухо и начинаю переворачивать прилипшие котлеты.

Давно пора заменить все сковородки в доме, но хорошая на большую семью стоит от трех тысяч, а я после сборов детей к новому учебному году не готова на новые траты.

– Опять котлеты? – хмурится муж, не подозревая, что я на грани рукоприкладства.

Десять вечера, я после двенадцатичасовой смены в магазине должна и с детьми все уроки выучить, и старшим рубашки погладить, и ужин приготовить. Не считая огромной стирки, которая ждет меня второй день.

– Да, котлеты, – игнорирую недовольный тон Витали и начинаю перемешивать макароны, пока те окончательно не превратились в огромную слипшуюся массу.

Так хочется однажды прийти домой и просто лечь спать. Рухнуть и отключиться – желательно до обеда следующего дня. Потом проснуться, а на плите завтрак. Причем я не про-

шу авокадо-тосты с круассанами. И обычной яичнице буду до слез рада.

– Надо бы в выходные пельмени налепить, а то я устал в обед жрать магазинные, – новый упрек, от которого хочется выть.

Ну нет у меня денег и времени на пельмени. Это надо съездить на рынок, купить хорошее мясо, убить час или два на фарш, потом с тестом возиться и еще несколько часов лепить. Когда? Учитывая, что по выходным я в добровольно-принудительном рабстве у свекрови на даче.

Нужно выкопать картошку, георгины убрать до первых заморозок, помидоры закатать, отмыть дом…

– А вообще, я хотел серьезно поговорить с тобой, – продолжает муж, пока я накладываю ему еду, – Я тут на море собрался…

– Угу, – киваю безразлично, ставя тарелки на крохотный столик нашей крохотной кухни в брежневке.

Квартира маленькая, двухкомнатная – для семьи из пяти человек пространства недостаточно, но хотя бы своя. Да, в ипотеку, но, кажется, так сейчас живут многие.

– Оксан, ты слышишь меня? – скулит муж, когда понимает, что я слабо реагирую на его слова, – Я послезавтра уезжаю…

– Куда? – перебиваю его, выныривая из своих мыслей, – Послезавтра мы едем к твоей маме на дачу копать картошку. Ты же знаешь, что одна я не смогу все выкопать.

– Возьмешь с собой детей, – неожиданно вспыхивает муж, будто он не к своей матери должен поехать, а к чужой, – Вчетвером справитесь.

– Аля отпросилась к подруге с ночевкой, у Жени экскурсия с классом, а Андрей еще слишком маленький для таких занятий, – напоминаю ему про детей.

– Какая еще ночевка? А я отпускал? – злится Виталик, поворачивая голову в сторону коридора, – Никаких ночевок с подружками, Алька! – добавляет он громче, заставляя и меня поморщиться, – Поедешь с матерью картошку копать, и только попробуй ослушаться!

– Прекрати, – шиплю на мужа, – Я тебе миллион раз говорила, чтобы ты не орал так на детей.

– А ты не потакай им, – огрызается он, резко отодвигая от себя тарелку с едой, будто я не макароны с котлетами приготовила, а что-то до тошноты отвратительное, – Садись и слушай меня внимательно.

– Слушаю! – огрызаюсь в ответ, с грохотом отодвигая соседний стул.

– Послезавтра я уезжаю на море, – повторяет Виталик, и я замечаю, как он начинает сжимать руки в кулаки перед собой.

Это от волнения, которое тут же передается и мне.

Какое еще море? Нет, мы планировали поехать летом и даже начали откладывать какие-то копейки, но сейчас не самое подходящее время для отпуска.

– Море? – с самым глупым выражением лица переспрашиваю мужа, – Послезавтра?

– Да, Оксан, – «прискорбно» заявляет Виталя, – Я устал от такой жизни. Каждый день «дом – работа», – театрально вздыхает он, – И котлеты эти. Хоть бы сама налепила, а не покупные готовила…

– А с кем ты едешь на море? – игнорирую очередное замечание.

Мы никогда и никуда не ездили отдельно друг от друга, если не считать дачу его мамы. А тут море. Не помню, чтобы у мужа были командировки по работе или лишние деньги сорваться в отпуск в сентябре.

Еще и на море, о котором я мечтаю лет двадцать. В последний раз видела его в школьные годы, когда моя мама чудом достала путевку в детский лагерь на черноморском побережье.

– В общем, Оксан…

– С кем ты едешь на море? – как строгая учительница повторяю свой вопрос, устав от этого цирка.

Если он сейчас мне скажет, что едет со своими дружками…

– С любимой женщиной.

– С кем?!

– С любимой женщиной! – повышает голос он, поднимаясь на ноги, – С той, которая не воняет котлетами и не забывает ухаживать за собой. Которая умеет краситься и кра-

сиво одеваться. И мы с ней уезжаем жить в Крым. Вот так, Оксана!

– А мы? – не верю, что мне приходится слушать все это. Какая еще женщина? Какой Крым?

– А мы разводимся, и как можно скорее.

Глава 1

– Женщина, а вторую кассу открыть нельзя? – раздается над ухом привычное ворчание покупателей.

Девять вечера, до конца смены еще полчаса, а я держусь из последних сил. И откуда столько людей в супермаркете в такое время?

– Нет, нельзя, – огрызаюсь на мужика с самым недовольным выражением лица в мире.

Знаю, так нельзя общаться с покупателями. Может прилететь по «шапке» от директора, но у меня не осталось сил на любезности.

Люди думают, что кассиры прохлаждаются в комнате отдыха. Не понимая, что если сотрудник магазина не на кассе, то он либо надрывает спину на складе, либо раскладывает продукты в торговом зале.

Нам нельзя сидеть дольше пятнадцати минут в обед и пяти минут в течение дня. Камеры быстро зафиксируют «отдых» продавца, и начальство выше с удовольствием влепит штраф.

А штрафы тут на каждом шагу.

– Тогда работайте шустрее, – продолжает учить меня мужчина, буквально вырывая из рук предложенный мной пакет, – Делаете все как черепахи.

Держись, Оксана. Только держись. Старшая смены уже

косо поглядывает на нас. Если буду и дальше огрызаться, из зарплаты точно вычтут за «ненадлежащее общение с покупателями и низкое качество оказанных услуг».

А мне в этом месяце нельзя тратить зарплату на штрафы – на следующей неделе нужно внести платеж по ипотеке и начать копить на зимнюю одежду для детей.

– Дорогой мой, – неожиданно вмешивается в нашу перепалку Таисия Викторовна, постоянная покупательница, которую я всегда рада видеть в магазине, – Вы долго будете ворчать на девушку или скорее соберете свои продукты и уберетесь отсюда?

Удивительная женщина. Пенсионерка, которая предпочитает ходить за продуктами не рано утром, как остальные бабушки и дедушки, а поздно вечером и обязательно со своей маленькой лохматой собачкой.

– Бабка, а ты не лезь! – рявкает и на нее «мужлан».

– Молодой человек! – театрально громко цокает Таисия Викторовна, – Вас не учили, как разговаривать с дамами? Хотя… Судя по вашей одежде в пятнах непонятного происхождения и неопрятному виду, вы явно не знаете, что такое этикет и манеры настоящего мужчины.

– Отвали! – окончательно взрывается покупатель, забирая пакет с продуктами и проваливая из магазина. Он явно не ожидал, что какая-то «бабка» так филигранно поставит его на место.

Провожаю мужчину взглядом и перехожу к следующему

человеку, пока очередь не доходит до моей спасительницы.

– Спасибо вам, Таисия Викторовна, – с благодарностью смотрю на женщину и начинаю пробивать ее продукты.

Два литра молока, творог, сметана и конфеты – самые простые и дешевые фруктовые карамельки.

– Ну что ты, Оксаночка, – с теплотой в голосе отвечает она, складывая продукты в свою авоську, – Таких мужчин надо периодически спускать с небес на землю, иначе они и дальше будут самоутверждаться за счет женщин.

В моем окружении, к сожалению, почти все мужчины любят отыгрываться на женщинах. Даже мой муж Виталий.

Нет, он меня не бьет – я бы никогда не позволила ему жестокость, но Виталя… Он тоже отчего-то считает, что женщины должны мужчинам.

Готовка, уборка, стирка, воспитание детей и работа в супермаркете – это лишь маленький список моих «обязанностей», но так живут многие, и я не понимаю, что сделать, чтобы жить иначе.

– Из-за чего грустишь, Оксаночка? – вырывает меня из тяжелых мыслей Таисия Викторовна, вручая пару карамелек. С благодарностью беру их и скорее прячу в карман кофты – нам нельзя принимать от покупателей продукты, но и женщину не хочется обижать.

– Мечтаю о том, что никогда не сбудется, – вдруг откровенно признаюсь ей.

– Почему не сбудется? – удивляется Таисия Викторовна,

а следом она наклоняется ко мне ближе и добавляет, – Тебе на море надо, Оксана, и мужчину хорошего. Сильного и страстного. Поверь мне, – хихикает женщина, – Море и горячий мужчина – лучшее средство для борьбы с осенней депрессией. По своему опыту сужу.

На лице мгновенно появляется широкая улыбка от этих «пожеланий». Конечно, я не побегу покупать путевку на море и искать горячего мужчину, но Таисия Викторовна определенно наделена хорошим чувством юмора.

– А что ты смеешься? – наигранно обижается она, – Это чистая правда! Когда женщина любима, она сияет, а когда нет – превращается в тень себя. Так устроен женский организм.

В тень себя… Идеальное определение моего текущего состояния.

Визуалы. Оксана Кузнецова

Давайте знакомиться с нашими героями!

Оксана Кузнецова – главная героиня, 41 год

Работает кассиром в продуктовом супермаркете. Занимается домом и бытом, потому что ни на что другое времени не хватает.

Высшее экономическое образование, но по профессии никогда не работала. Вышла замуж, и нужно было срочно «кормить» семью, помогая мужу.

Оксана втайне мечтает о другой жизни, но не понимает, как выбраться из этого болота.

Пока однажды случайное и немного авантюрное решение не приводит ее в совершенно противоположный мир...

Визуал. Виталий Кузнецов

Виталий Кузнецов – муж Оксаны, 41 год

Работает автослесарем, но больше всего любить проводить время дома на диване за просмотром телевизора, потому что «работы нет, месяц плохой» или «у меня спину прихватило».

Ленивый, домашние дела категорически избегает, хотя проводит дома больше времени. С детьми не помогает, не готовит и занимается другими бытовыми вопросами, потому что «не мужское это дело».

Тем не менее Виталий удивил и с таким образом жизни как-то смог найти себе любовницу.

Глава 2

Я не хочу домой.

Не хочу подниматься на четвертый этаж по лестнице с тяжелыми пакетами. Не хочу вдыхать спертый «аромат» подъезда. Не хочу заходить в нашу квартиру, которая сейчас больше похожа на холодильник, чем на уютный дом, потому что отопление еще не дали.

Не хочу делать никакие уроки с детьми и по сотому кругу учить Андрея запоминать и пересказывать текст. Не хочу стирать белые рубашки, пытаясь вывести желтые пятна на ткани. Не хочу готовить этот дурацкий ужин, а после отмывать кухню.

Не хочу, но надо – девиз всей моей жизни, от которого иногда тихо воешь ночью в ванной, пока все спят.

Вот и сейчас я еще раз тяжело вздыхаю, пересиливаю себя и поднимаюсь в нашу двушку в Химках, которую мы чудом купили в прошлом году, еле накопив первоначальный взнос по ипотеке.

Спасибо моей маме, которая продала свою дачу в Ленинградской области и добавила нам недостающую сумму. Иначе мы бы дальше жили со свекровью.

– Мам! – детский крик с порога, от которого натянутая струна внутри немного расслабляется.

Я дико устала и хочу спать, но стоит открыть дверь и уви-

деть три светлые макушки, как во мне откуда-то появляются силы. Точнее – жалкие остатки сил, но детям все равно удается расшевелить меня.

Старшая Алевтина, средняя Женя и младший в этой троице – Андрей.

– Давай, помогу.

– И я!

– Мне оставьте пакет! – кричит сестрам сын, убегая вместе с ними на кухню.

Дома привычный балаган. Грязная обувь разбросана по всей прихожей, в углу стоят неоткрытые рюкзаки. Куртка Жени слетела с крючка и теперь валяется на полу.

Это все можно убрать. За пять минут. Например, это мог сделать мой муж, который вернулся сегодня с работы в три. Но нет.

Виталя себе не изменяет – лежит на кровати и даже не замечает меня, полностью сосредоточившись на политической передаче, которую показывают по одному из главных каналов.

– Привет, – сухо здороваюсь с мужем.

– О! Оксанка, привет, – быстро тараторит он, не отрывая глаза от телевизора, – Приготовь что-нибудь пожрать. Устал тебя ждать. Есть хочу.

– А ты почему не приготовил? – задаю закономерный вопрос, но, кажется, в пустоту.

Виталий громко ругается на ведущего и только спустя се-

кунд двадцать поворачивает голову в мою сторону.

– Ты что-то сказала?

В этом весь муж. Он вроде бы не намеренно, но в то же время я чувствую, будто надо мной издеваются.

Виталий так устроен. Так его воспитали, и, конечно, это не оправдание в защиту мужа. Но он искренне не понимает, почему должен готовить, стирать, не спать по ночам, когда у детей температура, и учить вместе с ними уроки.

Радует, что иногда он хотя бы собирает шкафы, чинит кран и возит детей в школу, когда я не могу.

– Ничего.

Бессмысленный разговор, поэтому я быстро мою руки в ванной, переодеваюсь в теплый махровый халат и иду в соседнюю комнату, чтобы узнать у детей последние новости из их жизни.

Аля – типичный подросток с кучей тараканов в голове, шестнадцать лет и десятый класс. Жена – средняя, и ей одиннадцать. В этом году я отвела ее в пятый класс. Андрюше всего восемь, и он второклассник, но, конечно же, мечтает бросить школу и играть с друзьями в футбол целыми днями.

– Мам! – с порога кричит Андрей, протягивая мне свой кроссовок.

Я уже знаю, что там увижу.

Дыра сбоку, а еще подошва отклеилась. Можно залатать с помощью суперклея и ниток, но надолго такой обуви не хватит.

– Опять с мальчишками после школы в футбол играл? – смотрю обреченно на сына.

Андрей грезит футболом. Летом с утра до позднего вечера пропадает на поле в нашем дворе и мечтает заниматься профессионально с тренером, но на это нужны деньги, которых у нас нет.

– Играл, – поникши отвечает он.

– Понятно, – выдыхаю и забираю обувь, чтобы отдать Витале.

Пусть хоть что-то полезное сделает, иначе такое ужасное для многих слово «развод» будет все чаще звучать в моей голове.

Я устала. Смертельно. И этому нет конца и края.

Хочется по-другому. Хочется замедлиться и расслабиться. Перестать думать о порванных кроссовках и платежах по кредитам.

– Мама, – прерывает мои мысли Женя, протягивая листочек и добивая окончательно, – Татьяна Николаевна передала список того, что нужно купить к началу ноября.

Забираю из рук дочери свернутую пополам бумажку и чувствую, что на следующей неделе точно не стоит брать выходные.

Лыжи, спортивный непромокаемый комбинезон, специальная обувь, палки, термобелье…

На это все нужно тысяч десять, не меньше. А у меня еще Аля и Андрей, у которых будет точно такая же физкультура

с лыжами в декабре.

– Оксан! – рявкает из спальни муж, – Когда ужин будет готов?

Глава 3

– Ужин скоро? – раздается усталый мужской голос за моей спиной.

Поворачиваю голову на источник звука и с трудом сдерживаю раздражение при виде мужа. Нет, я люблю Витю, если любовь вообще существует после двадцати лет брака, но прямо сейчас он меня откровенно бесит.

– Скоро, – отвечаю сухо и начинаю переворачивать прилипшие котлеты.

Давно пора заменить все сковородки в доме, но хорошая на большую семью стоит от трех тысяч, а я после сборов детей к новому учебному году не готова на такие траты.

Учитывая, что Андрею срочно нужны кроссовки, а в октябре придется пахать на лыжи всем троим.

– Опять котлеты? – хмурится муж, не подозревая, что я на грани рукоприкладства.

Десять вечера, я после двенадцатичасовой смены в магазине должна и с детьми все уроки выучить, и старшим рубашки погладить, и ужин приготовить. Не считая огромной стирки, которая ждет меня второй день.

А он вернулся с работы в три, оставил после себя тонну грязной посуды в раковине и теперь недовольно сопит мне в затылок.

Я бы с удовольствием поела стейк с салатом, запивая все

вином в каком-нибудь дорогом ресторане с живой музыкой. Но реальность такова, что приходится есть котлеты по акции.

– Да, котлеты, – игнорирую недовольный тон Витали и начинаю перемешивать макароны, пока те окончательно не превратились в огромную слипшуюся массу.

Так хочется однажды прийти домой и просто лечь спать. Рухнуть и отключиться – желательно до обеда следующего дня. Потом проснуться, а на плите завтрак. Причем я не прошу авокадо-тосты с круассанами. И обычной яичнице буду до слез рада.

– Надо бы в выходные пельмени налепить, а то я устал в обед жрать магазинные, – новый упрек, от которого хочется выть.

Ну нет у меня денег и времени на пельмени. Это надо съездить на рынок, купить хорошее мясо, убить час или два на фарш, потом с тестом возиться и еще несколько часов лепить. Когда? Учитывая, что по выходным я в добровольно-принудительном рабстве у свекрови на даче.

Нужно выкопать картошку, георгины убрать до первых заморозком, помидоры закатать, отмыть дом…

– А вообще, я хотел серьезно поговорить с тобой, – продолжает муж, пока я накладываю ему еду, – Я тут на море собрался…

– Угу, – киваю безразлично, ставя тарелки на крохотный столик нашей крохотной кухни в брежневке.

Квартира маленькая, двухкомнатная – для семьи из пяти

человек пространства недостаточно, но хотя бы своя. Да, в ипотеку, но, кажется, так сейчас живут многие.

– Оксан, ты слышишь меня? – скулит муж, когда понимает, что я слабо реагирую на его слова, – Я послезавтра уезжаю…

– Куда? – перебиваю его, выныривая из своих мыслей, – Послезавтра мы едем к твоей маме на дачу копать картошку. Ты же знаешь, что одна я не смогу все выкопать.

– Возьмешь с собой детей, – неожиданно вспыхивает муж, будто он не к своей матери должен поехать, а к чужой, – Вчетвером справитесь.

– Аля отпросилась к подруге с ночевкой, у Жени экскурсия с классом, а Андрей еще слишком маленький для таких занятий, – напоминаю ему про детей.

– Какая еще ночевка? А я отпускал? – злится Виталик, поворачивая голову в сторону коридора, – Никаких ночевок с подружками, Алька! – добавляет он громче, заставляя и меня поморщиться, – Поедешь с матерью картошку копать, и только попробуй ослушаться!

– Прекрати, – шиплю на мужа, – Я тебе миллион раз говорила, чтобы ты не орал так на детей.

– А ты не потакай им, – огрызается он, резко отодвигая от себя тарелку с едой, будто я не макароны с котлетами приготовила, а что-то до тошноты отвратительное, – Садись и слушай меня внимательно.

И куда делся ленивый тюлень, который еще полчаса назад

лежал на кровати и с важным видом комментировал новости?

– Слушаю! – огрызаюсь в ответ, с грохотом отодвигая соседний стул.

– Послезавтра я уезжаю на море, – повторяет Виталик, и я замечаю, как он начинает сжимать руки в кулаки перед собой.

Это от волнения, которое тут же передается и мне.

Какое еще море? Нет, мы планировали поехать летом и даже начали откладывать какие-то копейки на сберегательный счет, но сейчас не самое подходящее время для отпуска.

– Море? – с самым глупым выражением лица переспрашиваю мужа, – Послезавтра?

Только теперь я замечаю, что он изменился. Весь собрался, выпрямил спину…

– Да, Оксан, – «прискорбно» заявляет Виталя, – Я устал от такой жизни. Каждый день «дом – работа», – театрально вздыхает он, – И котлеты эти. Хоть бы сама налепила, а не покупные готовила…

– А с кем ты едешь на море? – игнорирую очередное замечание.

Мы никогда и никуда не ездили отдельно друг от друга, если не считать дачу его мамы. А тут море. Не помню, чтобы у мужа были командировки по работе или лишние деньги сорваться в отпуск в сентябре.

Еще и на море, о котором я мечтаю лет двадцать. В по-

следний раз видела его в школьные годы, когда моя мама чудом достала путевку в детский лагерь на черноморском побережье.

– В общем, Оксан…

Опять тяжелый вздох и раздражающая пауза.

– С кем ты едешь на море? – как строгая учительница повторяю свой вопрос, устав от этого цирка.

Если он сейчас мне скажет, что едет со своими дружками…

– С любимой женщиной, – на выдохе заявляет муж, еще сильнее задирая голову.

– С кем?! – спрашиваю чуть громче, чем следовало бы.

– С любимой женщиной, – повторяет Виталий.

– Я не поняла…

Я действительно не поняла. Какая еще любимая женщина? Когда он успел найти ее и главное – кто купился на моего мужа?

– С любимой женщиной! – повышает голос он, поднимаясь на ноги, – С той, которая не воняет котлетами и не забывает ухаживать за собой. Которая умеет краситься и красиво одеваться. И мы с ней уезжаем жить в Крым. Вот так, Оксана!

– А мы?

Лучше бы он и дальше валялся на кровати и лениво посматривал на меня, чем слушать всю эту чушь на ночь глядя.

– А мы разводимся, и как можно скорее.

Резко встаю на ноги, подхожу к двери и закрываю ее, отделяя нас от любопытных детских ушей. Еще не хватало, чтобы они стали свидетелями циркового представления, которое устроил их отец.

– Разводимся? – шиплю на мужа и неожиданно хватаю его на груди, – Ты себя вообще слышишь? Ты мне изменяешь?! И кто она?

– Ритка! – выпаливает мужчина, – Маргарита Гордеева – владелица студии красоты через дорогу, – с нотками гордости продолжает он, будто выиграл миллион долларов, – Красивая, умная, молодая и…

– И? – с трудом сдерживаю рвущийся наружу крик.

– И сексуальная! – а вот Виталя и не думает говорить тише, – Ух какая в постели!

– Заткнись! – закрываю ему рот и прислушиваюсь к звукам в соседней комнате.

Орет телевизор, у детей в спальне играет музыка. Жена что-то оживленно рассказывает Алевтине.

Какое счастье, что они не слышат этот позор.

– Сама заткнись, – обиженно бурчит муж, убирая ладонь со своего рта, – Вспомни, когда у нас в последний раз был секс?

– Какой секс? – вырывается из меня, – Когда, если в будни я на работе, а в выходные на даче у твоей матери?

– А вот не надо! Было бы желание…

– Откуда взять это желание, если вся наша семья на мне?

Дети, готовка, стирка, уборка…

– Это все оправдания, Оксан, – перебивает меня Виталий, – Ты превратилась в вечно уставшую тетку в старом застиранном халате. Постоянно ноешь, что все плохо, и готовишь ужасно. За домом следишь тоже так себе, да и мама постоянно жалуется на твою «помощь».

Не верю, что мне приходится все это слушать.

– А Маргарита другая, – продолжает тем временем муж, – Легкая, веселая и, между прочим, хорошая хозяйка. Она и за салоном следить успевает, и борщ мне на работу привозит. Горячий, прямо к обеду.

– Да, – киваю, начиная истерично хихикать, – Мне бы такую Маргариту сюда! Тоже бы не отказалась от горячего борща на обед.

– Зря смеешься, Оксана, – поджимает губы мужчина, явно недовольный моей реакцией.

Наверное, Витя хотел, чтобы я рыдала и валялась у него в ногах. Но я так устала за день, что даже новость об измене и предстоящий развод не заставят меня заплакать.

– Как хоть такая легкая и веселая Маргарита стала встречаться с тобой? – знаю, что бью под дых, но он заслужил это.

Виталий ожидаемо морщится и садится обратно на свое место.

– Сегодня уже поздно, – как ни в чем не бывало говорит он, – А завтра я соберу свои вещи и съеду. Квартира остается детям, за ипотеку не переживай. Буду исправно платить

каждый месяц. На этом все, Оксана. Нашему браку конец.

Глава 4

Пять утра, противная трель будильника и серое небо за окном.

Мое привычное утро, которое я начинаю с глажки детских рубашек и завтрака. Не принимаю душ, не наношу маску, чтобы привести в порядок уставшую кожу лица, не красуюсь у зеркала – на себя у меня практически никогда нет времени.

Сначала сборы детей, потом мужа и на работу. Хорошо, если удается выпить кофе и съесть бутерброд. Обычно ухожу голодная и целый день «кусочничаю» на смене.

Однако сегодня все иначе.

Удивительно, но о вчерашнем разговоре с Виталей я вспоминаю только спустя полчаса после пробуждения. То ли дело в усталости, то ли в моем безразличии…

Новость об измене мужа меня не трогает так, как это показывают в сериалах. Мне не хочется плакать, убиваться и тем более анализировать, где я совершила ошибку в этом браке.

Страшно одно: если мы разводимся, то как я потяну детей одна? Ипотека, кредит за холодильник, куча мелких долгов и нескончаемые траты на школу…

Виталий никогда не был отцом года, а уж после развода мне не стоит ожидать от него большой помощи. Но так он хотя бы был дома и создавал видимость контроля над нашими школьниками.

А с другой стороны – нужно ли мне это вечно недовольное тело перед телевизором?

Пока варю детям кашу, понимаю, что наше расставание – это одновременно шанс что-то поменять в этой жизни и в то же время катастрофа.

– Мам? – на кухню тихо заходит Аля, заставляя меня вынырнуть из потока тяжелых мыслей, – А у папы правда появилась любовница?

Черт.

Все-таки дети слышали наш позорный разговор.

– Не знаю, дочь, – отвечаю уклончиво, потому что еще сама до конца не уверена в том, что вчера вывалил на меня муж.

Новость, что у моего ленивого, немного неуклюжего Виталия появилась любовница, даже звучит сказочно.

– Нам придется отсюда переехать? – аккуратно продолжает допрос Алевтина.

– Нет, конечно, – подхожу к ребенку, выдавливаю из себя улыбку и ставлю перед ней тарелку с кашей, – Возьми в холодильнике клубничное варенье. Так вкуснее будет.

Аля послушно поднимается, подходит к холодильнику, достает литровую банку варенья, которое передала свекровь. Следом на кухню заходит Женя, а вот Андрей, как обычно, спит до последнего. Ждет, пока я сама к нему приду и после долгих уговоров заставлю подняться.

– Мам, а ты купишь мне новые бантики? – с хитрой улыб-

кой спрашивает Женечка, размешивая варенье в каше, – Только мне нужны оранжевые. Мы готовимся к осеннему празднику в школе…

Женя еще долго рассказывает мне про танцы, конкурсы, потом начинает болтать об уроках и своих грандиозных планах на выходные, вызывая у нас с Алей теплые улыбки на лицах.

Еще один плюс развода с Виталей – мне не нужно будет тратить выходные на даче у свекрови. Пусть картошку выкапывает владелица салонов, «заводов и пароходов», а я впервые за этот год пойду гулять в парк или посмотрю какой-нибудь фильм в кровати, или…

«Да, нет, Оксана. Ты возьмешь дополнительные смены на работе, потому что тебе еще детям лыжи покупать», – тут же вмешивается в мои фантазии противный голос совести.

– Вы поели? – прерываю бурные переговоры дочерей, обсуждающих новогодние каникулы.

«Дожить бы еще до них», – как говорила моя бабушка.

– Поели! – звонко отвечает Женя, соскакивая со своего стула.

– Тогда одевайтесь, – с полуулыбкой наблюдаю за девочками, – И попробуйте разбудить своего брата, а то он завтрак пропустит.

– Мам, я помогу, – вдруг у выхода из кухни говорит Аля, – Отведу Женьку с Андреем в школу, а после заберу. Домашку тоже проконтролирую.

– Спасибо.

И вот тут, впервые с прошлого вечера, чувствую, как в горле образуется тяжелый ком – это смесь страха, боли и обиды.

Что я сделала не так?

Мало старалась?

Неужели я настолько ужасно выгляжу, что даже такой мужик, как Виталий, мне изменил? Ленивый, немного заплывший, что уж скрывать, любящий диван и телевизор…

А еще эта жалость в глазах Алевтины.

– Мам! – очередной детский крик, вырывающий меня из переживаний.

На этот раз Андрей.

И сколько я так простояла на кухне с мыльной губкой в руке?

– Да, Андрюш?

– Мы пошли в школу, – как-то чересчур радостно сообщает мне сын.

Наверное, Аля пообещала ему что-то за послушание. Узнаю ее методы.

– А завтрак? – вовремя вспоминаю про тарелку с кашей, которую приготовила для Андрея.

– Аля мне купит пиццу и сок в буфете.

Ах, вот чем его подкупила старшая дочь.

– Хорошо, – подхожу к сыну, поправляю капюшон от куртки и быстро целую на прощание, – Хорошего учебного

дня тебе, дорогой.

Провожаю взглядом Андрея и понимаю, что он никогда не будет таким, как Виталий. Никогда.

А если у меня появится дача, то на ней максимум будет расти газон. Никакой картошки и нытья невестке, чтобы она все это выкопала.

Кстати, о картошке.

Хорошо, что мне сегодня к двенадцати – успею позвонить свекрови и обрадовать ее.

Забираю из спальни телефон, нахожу в последних вызовах номер Тамары Леонидовны и нажимаю на него, но тут же сбрасываю.

Когда в квартиру как ни в чем не бывало с самым довольным выражением лица заваливается Виталий.

– Оксан! – раздается привычный ор мужа, – Ты не помнишь, где у нас лежат чемоданы?

Не удивлюсь, если он сейчас попросит меня собрать для него вещи в Крым.

– Нет, – кричу в ответ, не решаясь выйти из спальни.

Жаль, что Виталя не собирается оставить меня в покое.

– Поищи, пожалуйста, – просит он, нисколько не смущаясь, – Я в туалет дико хочу, а у нас с Риткой выезд через час. Надо вещи еще собрать.

– Хорошо, – подыгрываю ему в надежде, что мой недалекий муж догадается, насколько тупо звучит его просьба, – Что тебе собрать? Пару трусиков, шорты и футболки.

– Да, – радостно кивает мужчина, но уже через секунду понимает мой сарказм, – Оксан! – осуждающе ворчит он, не забывая прятать свои бесстыжие глаза.

И как только додумался до такого?

– Значит, вчерашний разговор был правдой? – сразу перехожу к сути, потому что устала гадать, – Ты действительно уезжаешь в Крым со своей любовницей?

Это даже звучит смешно, но Виталий кивает и добавляет:

– Все так. Я устал от этой жизни. От быта, верещащих детей и потрепанной жены. Говорю как есть, Оксана. Ты уж не обижайся на правду.

Глава 5

Он уходит.

Нервно собирает свои вещи, нарочито громко хлопает дверью и уходит. Не объясняется, не извиняется, не спрашивает про чувства детей. В какой-то момент мне даже кажется, что он обиделся из-за моей реакции.

Наверное, Виталий ожидал, что я буду умолять его на коленях не бросать меня.

А я что?

Я лишь молча наблюдала, как он носится по квартире и пытается найти свою зубную щетку. Как вытаскивает наши вещи из шкафа и бросает все на пол, пытаясь отыскать в куче тряпок свою летнюю одежду.

Смешно и банально, как в лучших мелодрамах по телевизору – именно так выглядит итог моего двадцатилетнего брака. Семьи, в которой когда-то я растворилась полностью. Забыла про карьеру и амбиции, кое-как окончила университет и каждый гребанный день была скорее не женой, а служанкой.

Завтраки, обеды, ужины, дача его мамы, вонючие носки и футболки, бесконечные сопли детей и тяжелые смены в супермаркете, куда мне пришлось устроиться, потому что без опыта и стажа после всех декретов никуда больше не брали.

Пока Виталий важно расхаживал по нашей квартире и со-

бирал свои пожитки, предвкушая отдых на море со своей любовницей, я подсчитывала в голове, сколько смен придется взять в следующем месяце, чтобы дети ни в чем не нуждались.

– Не переживай, – вдруг раздается у самого выхода, и я даже с неким удивлением поднимаю взгляд на мужа, – Как платил раньше ипотеку, так продолжу платить. Детей не брошу на произвол судьбы. А ты…

– Иди уже, Виталь, – перебиваю его унизительную и глупую речь, – А то море остынет, пока ты собираешься.

– Вот вечно ты так! – сердито бурчит он, – Я хочу тебя поддержать, сказать что-то доброе, а ты в ежика превращаешься.

Ничего не отвечаю. Отворачиваюсь и ухожу на кухню, вздрагивая, когда закрывается входная дверь. С грохотом и недовольством – так, чтобы я ощутила всю силу разочарования мужа во мне.

И я действительно ощущаю это разочарование, когда подхожу к окну и вижу внизу машину Виталия, которую пятой точкой подпирает его любовница. Во рту тут же собирается горькая слюна, и ее невозможно проглотить из-за кома в горле.

Красивая…

Не машина, конечно, а эта Маргарита. Высокая, статная, держит голову и смотрит на всех с пренебрежением. Даже с четвертого этажа я прекрасно понимаю, почему мой муж

влюбился в эту дамочку.

Она хороша, а я в застиранном халате и с вечной усталостью на лице. Она мягко улыбается моему мужчине, когда он выходит из подъезда с сумками, а я весь последний год, что скрывать, старалась реже смотреть на мужа, чтобы не портить себе настроение.

У нее укладка, маникюр, макияж и красивое платье – можно перечислять до бесконечности… Но вот Виталий кидает вещи в багажник, подходит к пассажирской двери и открывает ее, галантным жестом приглашая Маргариту сесть на свое место.

Для меня он так никогда не делал, а ее целует в щеку. На улице, днем и на глазах у соседей, которые после этого шоу будут смотреть на меня с раздражающим сочувствием.

– Уезжайте уже, – прошу шепотом, игнорируя слезы, скатывающиеся по щекам.

Мне больно не от измены, не от предательства мужа и не от нового статуса «разведенки с прицепом». Мне больно от осознания, что меня никогда не любили в этом браке.

Сначала была наивная влюбленность, а после лишь тяжелый быт и семья, которая держалась вокруг детей. Не было красивых ухаживаний, ресторанов, спонтанных поездок на море. Не было жестов и легкомысленных поцелуев.

Зачем мы вообще поженились? Тогда мне казалось, что надо. Просто надо и все.

Все вокруг выходили замуж и рожали детей, вот и мы сде-

лали то же самое.

Конечно, сейчас я нисколько не жалею о своем выборе. У меня трое прекрасных детей, и ради них я должна сжать зубы и собраться.

Только вот они вернутся из школы и первым делом спросят, где их папа. А я не знаю, что ответить.

Потому что их папа с Маргаритой прекращают облизывать друг друга у всех на виду, и вдруг женщина поднимает голову наверх, точно определяя окно нашей квартиры. Мы тут же встречаемся глазами, и эта стерва начинает махать мне рукой.

Даже отсюда я вижу, как лучезарно она улыбается, нисколько не скрывая свой триумф. Хорошо хоть у Виталия хватает мозгов скорее сесть за руль и позвать свою любовницу.

Маргарита прекращает шоу, элегантно садится на свое место, и машина моего почти бывшего мужа медленно выезжает из нашего двора.

Хорошо, что в эту секунду телефон в кармане халата оживает, а на дисплее высвечивается имя подруги.

– Алло, Лер, – отвечаю незамедлительно, зачем-то продолжая провожать взглядом удаляющуюся машину Виталия.

– Оксана? – подруга на том конце провода быстро считывает грусть в моем голосе, – Что случилось?

– Меня муж бросил.

В трубке резко повисает гробовая тишина. Но я отлично

знаю Леру, поэтому уже в следующую секунду:

– Что он сделал?! – взрывается она.

– Он только что собрал свои вещи и укатил с любовницей в Крым.

Опять тишина. Понимаю, такое сложно переварить. Лера прекрасно знает Виталю и все, на что он НЕ способен, поэтому в ее голове никак не складывается пазл из слов «любовница» и «Крым».

– Так, – в динамике раздается командирский тон, – Ничего не объясняй. Приеду вечером к вам, и все обсудим.

– Приезжай, – киваю в пустоту и добавляю со смешком, все еще шмыгая носом, – Надо же отметить мой развод.

Глава 6

– Офигеть! – первое, что произносит Лера после моего получасового монолога.

Я рассказываю ей все. Про наш позорный разговор с Виталей на кухне. Про его до ужаса смешные сборы в Крым и то показательное шоу, которое они устроили с Маргаритой у меня на глазах.

С Лерой мы дружим больше десяти лет. Более того, она – педиатр в районной поликлинике, куда прикреплены мои дети. Подруга знает не только о соплях каждого, но еще и о моих личных проблемах. Мы давно стали близкими людьми, но я все равно не могу избавиться от жгучего стыда внутри, пока пересказываю ей события последних дней.

Словно Виталий прав, и это я виновата во всем произошедшем. Недоглядела, недостаточно ухаживала за собой, не уделяла внимания… Это я забывала про себя и довела «бедного-несчастного» мужа до того, что ему пришлось завести любовницу.

Бред. Я знаю, но так устроено наше общество. Так нас воспитывали, и теперь мне тяжело избавиться от этих глупых мыслей в голове.

– Сама в шоке, – отвечаю подруге и делаю еще один глоток шампанского.

На столе недешевая бутылка игристого, икра, виноград и

даже цветы – все это принесла Лера, чтобы хоть как-то поддержать меня. Сегодня мы едим икру, а завтра я буду считать, сколько денег осталось на накопительном счете и хватит ли мне их на жизнь. Пусть Виталий зарабатывал меньше меня, но без его зарплаты нам будет худо.

– Только не смей пускать обратно этого паразита, – вдруг произносит подруга, заедая алкоголь виноградом, – Знаю я твоего ненаглядного. Месяц погуляет в Крыму и вернется на любимый диван.

– Вряд ли, – качаю головой, – Ты бы видела эту Маргариту…

– А ты видела своего Виталю? – усмехается Лера, – Он вашу-то семью еле тянул. Думаешь, он потянет эту владелицу салона?

Не потянет – она права. Но и пускать обратно мужа, закрывая глаза на весь этот стыд… Лучше я почку продам, чтобы не переживать о деньгах.

Странно, но во мне нет боли из-за предательства. Мне не хочется плакать и пересматривать наш семейный альбом, вспоминая, как мы были счастливы.

Потому что никакого счастья не было. А любовь? Я вообще люблю своего мужа? Кажется, за двадцать лет брака мы никогда не были по-настоящему вместе. Словно сожители.

А теперь я одна. Сижу сгорбленная перед подругой и не знаю, как жить дальше.

– Теть Лер! – врывается на кухню Андрюша, быстро на-

поминая мне, что одна я точно не останусь, – А мне папа сегодня тыщу оставил! Сказал, чтобы я на них себе новые кроссовки купил, – искренне радуется ребенок, вызывая на лице Леры ироничную ухмылку.

Мда. В этом весь Виталий. Уверена, он несказанно горд собой за такой щедрый жест. Целая тысяча рублей!

– Лучше ты купи на эти деньги что-нибудь вкусное себе в буфете, – треплет светлую макушку сына подруга, – А кроссовки мы с мамой тебе купим, как получим зарплату. Хорошо?

– Хорошо!

Еще более радостный Андрей пару раз подпрыгивает на месте, сияя от счастья, и убегает в детскую. Я бы тоже в его возрасте радовалась, если бы взрослый мне дал столько денег на пирожки в буфете.

– Как хорошо, что сын и внешне, и характером пошел в тебя, – заключает подруга, подливая мне еще шампанского, – Знаешь, в некоторой степени даже правильно, что эта скотина показал, кто он на самом деле.

– Ага, – невесело киваю ей, забирая бокал, – Он, конечно, молодец, что признался в изменах и сам ушел, но а мне что теперь делать? Как тянуть нас четверых?

– Мужика тебе надо, – вот так просто отвечает Лера, – Только на этот раз настоящего. С яйцами.

Видимо, игристое действует, и слова подруги вызывают у меня не обиду, а смех.

– Скажешь тоже…

– А что? – возмущается моему веселью Лера, – Одна, трое детей и ипотека. Але скоро репетиторы понадобятся для поступления. Жене сегодня одни заколочки нужны, а завтра другие. Андрея давно пора отдать на футбол. В парне столько энергии…

– Виталя сказал, что будет и дальше оплачивать наши кредиты, – пытаюсь возразить, вспоминая слова мужа.

Если он сдержит обещание, тогда и я выкручусь. Как-нибудь, но справлюсь, лишь бы Виталий продолжил погашать наши общие долги.

– Ага! – с нескрываемым сомнением реагирует Лера, – Уверена, он приедет в Крым и быстро забудет все свои обещания. А еще эта Маргарита… Она уж его убедит, что ты отлично справишься с ипотекой сама.

И в этом Лера тоже права.

Верю ли я обещаниям мужа? Пытаюсь верить, но в душе все равно неспокойно.

Мужчины устроены просто, а мой муж еще проще. Он привык, что я со всем справляюсь одна. Как бы он завтра ни решил, что и с ипотекой я справлюсь без его помощи.

Допиваю шампанское до дна и понимаю, что вся радость от пузырьков куда-то испарилась.

– Аля! – вдруг кричит Лера, – Тащи сюда ноутбук!

– Какой еще ноутбук? – с удивлением смотрю на женщину, отставляя бокал, – Что ты там придумала?

– Будем искать тебе богатого мужика! – заговорщически подмигивает подруга, – С деньгами, яйцами и прессом.

Глава 7

– Лера, прекрати! – шиплю на подругу, но вовремя замолкаю, потому что на кухню заходит чересчур довольная Алевтина.

По лицу дочери понимаю, что она прекрасно слышала наш разговор – особенно последнюю его часть.

– Теть Лер, – щебечет моя старшая, не забывая одаривать меня коварной улыбкой, – Выбери маме кого-нибудь помоложе. Спортсмена или музыканта, например…

Помоложе?!

– Конечно! – взрываюсь с возмущением, – Вы еще найдите мне скорпиона по знаку зодиака. Обязательно, чтобы у него были голубые глаза и дом в Ницце!

Можно сколько угодно сопеть на Леру и Алю, но их глупый план меня отвлекает. Пока старшая дочь загружает нам поисковик, подруга быстро убирает все закуски в холодильник, оставляя на столе лишь шампанское и виноград.

– Все, Алька. Оставь двух взрослых теть наедине и попроси мелких, чтобы не лезли на кухню, – наигранно строгим голосом распоряжается Лера, набирая что-то в ноутбуке.

– Окей, – кивает ребенок и, напоследок подмигнув мне, мгновенно испаряется из кухни.

– Лер, – ворчу на подругу, – Только не говори, что ты собираешься искать мне мужчину на сайте знакомств. Ты же

знаешь, какие извращенцы там обитают…

– Круче! – перебивает меня она, громко щелкая мышкой, – Я тут такое на днях узнала! Мы тебя будем регистрировать не на сайте знакомств, а там, где женщины находят себе богатых покровителей.

Секунда, вторая, третья… То ли из-за выпитого алкоголя, то ли из-за пережитого стресса, но мой мозг с трудом обрабатывает услышанную информацию.

Богатые покровители…

Стоп! Она из меня содержанку, что ли, делает?

– Лер… – пораженно смотрю на подругу, – Меня муж сегодня бросил, потому что я похожа на неухоженную клушу, а ты решила, что можно издеваться надо мной дальше?

Это даже не смешно…

Вмиг во рту появляется неприятная горечь. Тело наливается свинцом, и все, что дальше щебечет Лера про взаимовыгодные отношения, рестораны и подарки остается за бортом моего понимания.

Лучше бы она предложила старый добрый сайт знакомств или слепые свидания. Мы бы посмеялись над чудиками, которые прописывают в анкетах длинный список требований к женщинам, и закрыли эту тему.

– Ты не понимаешь, Оксана! – с жаром продолжает подруга, пока я с грустным видом потягиваю игристое из своего бокала, – Я сама еще месяц назад не знала о таком, пока одна мамочка на приеме не рассказала, кем работает. Днем

она с сыном сопли лечит у педиатра, а вечером сопровождает какого-то депутата на светских мероприятиях. И у них есть целый сайт, где богатые дяденьки по анкетам находят себе подходящих женщин и нанимают на работу. Всяко лучше, чем твой супермаркет…

– Профессия мечты! – вскакиваю со стула и начинаю кружить по комнате, раз за разом выглядывая в то самое окно, откуда несколько часов назад наблюдала за мужем и его любовницей.

Нет, я знала, что у Леры богатая фантазия, но не думала, что все настолько серьезно. Обеспеченные дяденьки, содержанки, кого-то куда-то нанимают…

– Лер, – из меня вдруг вырывается смешок, когда я представляю себя в этой роли, – Ну какая из меня содержанка? Кто я, а кто они…

– А ты не представляй в своей голове образ размалеванной девицы, – продолжает настаивать она, – Мне та мамочка показала их сайт, и кто на нем обитает. Так вот! Мужчины любят разных женщин. Длинноногих моделей или неопытных девочек, которым едва исполнилось восемнадцать. Потолще, потоньше. Разных!

– Ну да, – киваю, не прекращая улыбаться, – Но вряд ли там любят сорокалетних разведенок с тремя детьми в придачу. С кривым пучком на голове и в застиранном халате.

Только Лера так умеет. Разозлить, а через секунду заставить улыбаться от сюра всей ситуации. Я даже ради интереса

сажусь на место, пододвигаю к себе ноутбук и заглядываю на этот таинственный сайт для содержанок.

Не знала, что и такое можно встретить на просторах интернета.

– А мы тебя приоденем, – не унимается она, – Причешем и вместо твоего любимого халатика купим красивое платье.

– Лер, – смотрю на нее и не верю, что мы всерьез это обсуждаем, – Я немного старая для этой «профессии». Кроме того, там надо с мужиками спать, а я не самая искусная любовница.

По версии моего муженька.

– Спать там ни с кем не надо! – с жаром возражает подруга, – Сопровождать на мероприятия, красиво улыбаться и кивать. Конечно, и переспать можно, если мужик красивый…

– Лера!

– Что Лера? Для здоровья иногда полезно, особенно в нашем возрасте. Это я тебе как врач говорю.

– Ну уж нет!

– Зря ты так, Оксан, – с легкой грустью произносит подруга, – Никакая ты не клуша. Это все твой Виталик. Любого человека превратит в тень себя.

Тень себя…

Хорошее определение для моего текущего состояния.

То ли все дело в гормонах, то ли в выпитом шампанском, но мои мозги окончательно отключаются, и я серьезно заяв-

ляю:

– Хорошо, давай…

Это все ради шутки. Посмеяться и забыть.

Пока Лера регистрирует мой профиль и заполняет анкету, мы и ржем, и плачем.

– Вот так, – подруга резко приспускает мой халат с плеч, оголяя ключицы. Следом куда-то испаряется пучок, и перед глазами появляется красная помада.

– Это еще зачем?

– Фотографию будем тебе делать, – с серьезной интонацией в голосе отвечает Лера, начиная подкрашивать мои губы.

– Без этого никак?

– Ага! А выбирать тебя будут по имени и фамилии?

– Не знаю…

Вряд ли меня вообще кто-то выберет, кроме парочки извращенцев, которые любят женщин постарше.

– Богатые дяденьки предпочитают видеть товар во всей красе, – мычит Лера, в зубах удерживая колпачок от помады, – Готово! А теперь замри и улыбнись.

– Обязательно улыбаться? – чувствую, как тело вновь охватывает напряжение, стоит подруге направить на меня камеру своего смартфона.

– Оксан… – звучит с укором, – Выпей, расслабься и улыбнись. Снимок должен получиться эффектным. Так, чтобы на тебя клюнул молодой гений, миллиардер, филантроп и дальше по списку.

Так и делаю.

Наливаю еще шампанского, выпиваю до дна, шумно выдыхаю и… действительно начинаю улыбаться. Эмоциональные качели делают движение в другую сторону, и ко мне возвращаются легкомысленность и веселье.

Не смотрю на готовые фото – полностью доверяю Лере и под конец по ее просьбе придумываю вдохновляющую цитату, которую будут видеть «спонсоры» перед тем, как открыть мою анкету.

– «Хочу по-другому»? – с сомнением в голосе спрашивает подруга, когда видит напечатанный мной текст.

– Угу, – отправляю в рот виноградинку.

– Не боишься, что из-за «хочу по-другому» к тебе налетят любители золотого дождя и прочие экспериментаторы?

Не успеваю ответить, потому что уже через секунду мы начинаем громко хохотать, забывая и про сайт, и про Виталия, и про все проблемы, с которыми мне еще предстоит столкнуться.

А моя анкета тем временем проходит модерацию и оказывается в каталоге среди остальных содержанок.

Глава 8

Утро следующего дня начинается с ужасного похмелья, пульсации где-то в районе висков и звонка «обожаемой» и практически бывшей свекрови.

Точно! Сегодня суббота, а на часах уже десять утра. Тамара Леонидовна просила нас приехать к восьми, чтобы начать пораньше копку картофеля.

А я, неблагодарная, посмела проспать и не явиться вовремя.

– Доброе утро, Тамара Леонидовна.

– Доброе?! – мгновенно вспыхивает женщина на том конце провода, – Ты время видела, Оксана?

– Видела, – отвечаю сухо и кое-как заставляю себя подняться с постели.

Судя по тишине в детской, мои еще спят. Или притворяются, что спят, лишь бы не ехать на ненавистную картошку.

– И почему тебя еще нет на поле с лопатой?

– Я не приеду, – бесстрашно заявляю свекрови, – Вот ваш сын вернется из Крыма и сам выкопает картошку.

Интересно, а она знает про Маргариту? Не удивлюсь, если да. Все-таки Виталя – единственный ребенок в семье, а его мама слишком активно интересуется жизнью сына.

– Как это не приедешь? – на секунду теряется женщина, проигнорировав мои слова про Крым, – А кто картошку бу-

дет копать? Еще помидоры в теплице надо выдрать и дом бы не помешало помыть. Все в пыли. Если проспала и наплевала на свекровь, так и скажи…

– Тамара Леонидовна, – повышаю голос, не выдерживая, – Ваш сын позавчера осчастливил меня новостью – он завел себе любовницу на стороне. А вчера собрал вещи и укатил с ней в Крым, бросив меня и детей. Думаете, после такого я собираюсь тратить выходной на ваш огород?

– И что?

– И что? – глупо повторяю за ней, не веря своим ушам, – Вы не поняли меня?

Кажется, мысль, что Тамара Леонидовна знает про похождения сына, уже не кажется такой фантастической.

– Он мне звонил вчера и все рассказал, – заявляет женщина без тени смущения, – Виталик просто устал. Отдохнет и вернется. Обычное дело у мужчин в его возрасте, а ты устраиваешь драму.

Головная боль усиливается, стоит только услышать всю эту чушь. Прохожу мимо комнаты детей, стараясь не шуметь, захожу на кухню и начинаю глазами искать аптечку, которая у нас обычно находится на подоконнике.

Пока достаю спасительное обезболивающее, Тамара Леонидовна с удовольствием продолжает причитать:

– Ты хоть понимаешь, бездельница, что картошка вся сгниет, если ее сегодня не выкопать?

– Угу, – запиваю таблетку водой и с нетерпением жду, ко-

гда она подействует.

– Давай-ка собирай детей и дуй ко мне! Еще успеваете на следующую электричку.

– Мы не приедем, – отрицательно мотаю головой, словно свекровь увидит, – После всего, что сделал ваш сын, вы еще ждете от меня помощи?

– А ты не думаешь, дорогая моя, что сама виновата в случившемся?

Ожидаемо. Дыши, Оксана.

– Виновата, – соглашаюсь, – Виновата, что терпела вашего трутня столько лет.

– Ох, как мы заговорили! – наигранно хохочет женщина, – Двадцать лет Виталик пахал ради вашей семьи. Я отдавала практически все овощи, выращенные на даче. Сидела с твоими детьми, пока ты где-то шлялась…

– Вы все сказали? – тут же перебиваю ее.

«Пахал ради семьи», – сильно сказано.

А «шлялась» – это работала. Без выходных и отпуска. Про овощи, которые я каждый год сажаю, поливаю и выкапываю тоже немного обидно, но мы справимся и без картошки с дачи.

– Дура ты, Оксана, – уже спокойнее заключает свекровь, – Виталий набегается и вернется в семью, а тебе лучше успокоиться, ждать мужа и делать выводы из всей этой ситуации. Где ты недоглядела и что сделала не так…

Отключаюсь. Завершаю вызов и в порыве ярости добав-

ляю номер Тамары Леонидовны в черный список. Если не сделать это, она будет звонить мне до победного.

– Мам? – отвлекает меня от неприятного разговора Алевтина, – Бабушка звонила?

– Да, бабушка.

Хорошо, что таблетка, наконец, начинает действовать, и я немного успокаиваюсь.

– Мы поедем копать картошку? – осторожно спрашивает ребенок, всем своим видом показывая, что ей эта картошка вообще не сдалась.

– Нет, – качаю головой, – Ты, кажется, хотела на ночевку к подруге?

– Можно? – Аля аж не верит в услышанное, и ее такая чистая и открытая радость на лице вмиг поднимает мне настроение.

– Можно, – киваю и ловлю дочь в свои объятия, – Но сначала, – на секунду включаю строгого родителя, – Помоги мне с младшими.

И Аля без возражений делает все, что я попрошу. Поднимает Женю с Андреем, помогает им умыться и переодеться, пока я готовлю завтрак. Даже ставит стирку и параллельно собирается сама.

– Мам, – шепчет дочь, продолжая сиять от счастья, – Спасибо!

– За что? – удивленно смотрю на нее.

– За то, что отпускаешь.

– Отпускаю, потому что доверяю тебе и знаю, что ты не совершишь глупостей.

Смотрю на свою старшую и понимаю, что она впервые за долгое время расслаблена. На ней нет подростковых колючек и зажатости. Взгляд открытый и смотрит прямо, хотя еще пару дней назад Аля предпочитала смотреть в пол и прятаться в своей комнате, лишний раз не показываясь на глаза отцу.

Мда. Кажется, мои дети – из числа тех, для кого развод родителей может пойти на благо.

Одновременно смешно и грустно, потому что так не должно быть.

Провожаю дочь, жду, пока она зайдет в лифт и уедет. Закрываю за ней дверь, но уже через минуту открываю вновь, когда по всей квартире раздается звонок. Громко и непрерывно. Видимо, Аля что-то забыла, а теперь торопится.

– Что случилось? – открываю дверь с полной уверенностью, что за ней дочь.

Но нет. Это не она.

– Здравствуйте, – здоровается со мной незнакомый мужчина в сером костюме, – Здесь проживает Кузнецов Виталий Олегович?

– Да…

Одет с иголочки. В недешевом костюме, идеально сидящем на тощей фигуре. В начищенных до блеска туфлях и с массивными часами на руке. А еще у него в руках какие-то документы в файле, которые он тут же протягивает мне.

– Ознакомьтесь с задолженностью вашего мужа, – ошарашивает мужчина, не забывая противно улыбаться мне.

– Какой еще задолженностью?..

Выгляжу глупо и вопросы задаю дурацкие. Но у нас никогда не было долгов перед банком. Виталий исправно платил ипотеку и кредит за холодильник, а еще он обещал платить дальше…

– Ваш муж должен около пятисот тысяч рублей, не считая пени, и вчера ваш банк передал управление долгом нашему коллекторскому агентству.

Глава 9

– Ваш муж должен около пятисот тысяч рублей, не считая пени, и вчера ваш банк передал управление долгом нашему коллекторскому агентству, – с довольной улыбкой заявляет мужчина, ловко подставляя ногу – так, чтобы я не могла закрыть входную дверь.

Да, мы часто брали кредиты. На машину, на квартиру и даже на банальный холодильник. Потому что с нашими доходами сложно отдать крупную сумму сразу. Или в рассрочку, или в кредит. Копить тоже не получалось. Попробуй накопить нужную сумму, когда у тебя трое детей.

То лекарства нужны, то новая обувь, то очередные поборы после школьного собрания. Кредиты морально тянули меня на дно, но без них не было бы банально этой квартиры.

До этого момента.

– Повторите… – выгляжу глупо, но все озвученное этим мужчиной не вяжется у меня в голове.

Какой еще долг, если мы исправно платили?

Отказывали себе в новой одежде, в отдыхе, иногда даже в некоторых продуктах, потому что основная часть и моей, и зарплаты Виталика шла на ипотеку и мелкие займы.

– А так как, – все с той же улыбкой продолжает этот… судя по всему, коллектор, – Вы являетесь поручителем Виталия Олеговича, то его долг автоматически переходит на вас.

Как же этому гаду радостно – будто не про полумиллионный долг мне говорит, а вручает главный приз. Наверное, ждет, что я расплачусь и буду его на коленях умолять пощадить меня.

Но нет.

По многочисленным историям из интернета я примерно понимаю, как вести себя с такими людьми. Они питаются страхом, а я должна оставаться хладнокровной.

– Хорошо, – медленно киваю, – Я вас поняла. Сколько у меня есть времени, чтобы оплатить накопившийся долг?

Да мне и года не хватит, чтобы погасить эту задолженность, но коллектору ни к чему знать эти подробности. Единственное желание сейчас – поскорее избавиться от него и достать Виталика из-под земли.

Злость на мужа растет с геометрической прогрессией. Я, конечно, догадывалась, что он не будет помогать мне финансово, прожигая все заработанное на любовницу, но чтобы оставить на меня и детей такой долг…

Кузнецов удивил. Такой подлости я от него точно не ожидала.

Дура! Надо было изначально оформлять ипотеку на себя, но в тот момент банк почему-то одобрил заявку именно на мужа.

– У вас, – мужчина актерски тянет каждую фразу, – Есть не больше десяти дней на погашение текущей задолженности и год для погашения всего долга. Увы, но дольше мы

ждать не можем. Мы не банк, а всего лишь скромная микрофинансовая организация.

Отлично, мать его! Где я за десять дней найду столько денег? А за год?

– Ясно, – выдавливаю из себя улыбку, – Я вас поняла, – повторяюсь от нервного напряжения, которое усиливается с каждой секундой, – Мы все отдадим.

Мужчина, наконец, убирает ногу и вежливо кланяется, не прекращая свою актерскую игру. Он весь с виду такой обходительный, такой порядочный, но глаза прекрасно выдают его настоящую натуру – падальщика, который терпеливо ждет свою добычу.

– Приятно иметь дело с умной женщиной, – раздается ненужный комплимент, но следом в меня летит тонкая угроза, – Только попрошу вас, Оксана Павловна, не пропадайте. Не надо. Вам же хуже будет. А у вас ведь дети…

– До свидания!

Резко захлопываю дверь и наваливаюсь на нее, чтобы немного успокоить пульс. У меня есть десять дней, чтобы отдать пятьсот тысяч рублей…

Это даже звучит смешно – у меня нет таких денег и никогда не будет за такой короткий срок. Проще почку продать, чем заплатить этому шакалу вовремя.

А если он соврал? Микрофинансовые организации любят обманывать людей – сколько спама я получаю от них ежедневно.

Вдруг никакого долга нет, а я тут собралась на органы себя продавать?

Добегаю до спальни под удивленные взгляды младших. Нахожу свой старенький ноутбук и по памяти захожу в личный кабинет – хвала браузеру, что автоматически сохраняет все пароли, в том числе у мужа.

Загружаю нужную страницу и чувствую резкий прилив слабости во всем теле.

Долг, и правда…

А еще огромное количество сообщений от клиентского сервиса, что мы не внесли платеж вовремя.

«Сообщаем Вам о задолженности в размере пятидесяти двух тысяч рублей по договору №…».

«Сообщаем Вам о задолженности в размере ста четырех тысяч рублей по договору №…».

И так каждый месяц. Больнее оттого, что Виталий не просто видел эти сообщения от банка. Он читал их, судя по статусу оповещения, и закрывал.

Намеренно не платил за ипотеку, а потом и за холодильник, прекрасно понимая, в какой долговой яме мы окажемся. Интересно, куда он тратил эти деньги?

На свою Маргариту? Видимо, хотел впечатлить дамочку за счет в том числе моих денег, которые я добросовестно отдавала на счет нашего общего долга.

Точнее – теперь только моего долга.

И последнее сообщение от банка, словно удар под дых:

«Настоящим уведомляем Вас о том, что в соответствии с заключенным Банком и Коллекторским агентством договором уступки прав… к Коллектору перешли права просроченной задолженности…»

Глава 10

– Давай же! – рычу в трубку от бессилия, – Отвечай, гаденыш…

Это моя примерно пятая попытка дозвониться до Виталия, но и она заканчивается ничем. Сначала длинные и нудные гудки, а после:

«Абонент временно недоступен, перезвоните позже».

Пятьсот тысяч! Боль за измену уходит на второй план, потому что на первый приходит неконтролируемая ярость на мужа. Виталик ведь прекрасно понимал, в какой яме оставит нас с детьми. Он намеренно тратил эти деньги на свою любовницу и сбежал, важно заявляя, что продолжит помогать нам.

Помог!

Коллекторы сначала звонят, а только потом приходят. Сколько раз он сбрасывал их звонки? Его побег связан с их приходом?

Конечно, связан!

Сбежал ровно за день до визита этого жуткого мужика в костюме.

Когда предатель не отвечает в шестой раз, я бросаю телефон на кровать и начинаю бесцельно метаться по комнате.

Зарплата только через неделю. Если я отдам сейчас все крохи сбережений, продам бабушкино золото и часть техни-

ки детей, нам все равно не хватит даже на половину этого долга.

Нужно продавать квартиру, но ее все равно не купят за десять дней. Договор с риелтором, просмотры, постоянные звонки – на все это требуется минимум месяц. А после где мы будем жить?

Вновь беру в руки телефон и нахожу номер человека, с которым мне меньше всего хотелось бы сейчас общаться.

Свекровь.

К счастью, Тамара Леонидовна очень любит копить. И я точно знаю, что у нее есть эти деньги – Виталик как-то говорил, что женщина планирует строить новую баню на даче, а еще хочет обновить забор вокруг всего участка. Думаю, баня и забор подождут возвращения ее сына.

– Алло! – раздается ворчливый женский голос из динамика, – Чего тебе, бессовестная? Надеюсь, одумалась?

Эх, придется все-таки тащиться на эту картошку.

– Тамара Леонидовна, – выдыхаю в трубку, – Нам очень нужна ваша помощь.

– То есть, – со всем сарказмом, который есть в этой женщине, – С утра ты дерзишь мне, отказываешься приезжать на дачу, а сейчас тебе уже какая-то помощь потребовалась? Не слишком ли ты обнаглела, Оксаночка?

Оксаночка из ее уст – это оскорбление, и она с удовольствием использует его время от времени.

– Тамара Леонидовна, – игнорирую ее колкость, – К

нам сейчас приходил коллектор. Оказывается, ваш сын брал деньги, которые мы оба ежемесячно откладывали на ипотеку, и тратил их на любовницу. Теперь банк требует от нас уплату долга в размере пятисот тысяч рублей.

В трубке ожидаемо повисает тишина. Надеюсь, что у этой стервы взыграет совесть, и она поможет. Хотя бы в долг. Поставлю я ей этот забор весной – только бы сохранить квартиру для детей.

– Тамара Леонидовна? – напоминаю о себе, когда женщина продолжает молчать.

Так хочется, чтобы она меня поддержала. Хотя бы сейчас. Все-таки моя свекровь – женщина неглупая. Она должна понимать, что я не за себя прошу, а за ее внуков.

– Нет, у меня таких денег, Оксан, – уже скромнее, без сарказма, выдает она, – Даже если бы были, я бы все равно не дала.

– Но вы же откладывали на забор и баню?!

– Откладывала, – резко рявкает она, – И потрачу их ровно на забор и баню, как и планировала.

А чего я ожидала?

– Если я не заплачу долг вашего сына в течение десяти дней, то нас просто выгонят из квартиры и поставят на счетчик с высоким процентом, – делаю еще одну попытку надавить на жалость, – И ваши внуки останутся на улице.

– Мои внуки такие же бессовестные, как и ты. Любили бы бабушку, давно бы приехали и помогли с огородом. А моего

сына сюда не приплетай и только попробуй сообщить коллекторам его местонахождение!

– Вы сейчас серьезно? – не верю, что мне приходится выслушивать этот бред.

Я ожидала от Тамары Леонидовны чего угодно: что она заставит меня в одиночку перекопать весь участок, отмыть дом и поклеить новые обои. Я даже готова была ездить на эту чертову дачу каждые выходные и лично поставить ей забор.

Но чтобы так…

– Да, я серьезно! – повышается голос в динамике, – Это исключительно твои проблемы, Оксана. А я, так и быть, внуков не брошу. Пока ты решаешь вопрос с долгом, они могут пожить у меня. Только предупреди их, что бардак и шум я не выношу! У меня возраст…

Как и утром, я вновь грубо завершаю вызов, обрывая старую стерву на полуслове.

Какая мать, такой и сын. Надо было бежать от Виталика еще тогда, когда я познакомилась с будущей свекровью.

От обиды в уголках глаз набирается влага.

Я старалась! Улыбалась, когда хотелось врезать. Ездила на ненавистную дачу в жару и дождь. Ковырялась в земле и часами выслушивала, какая хорошая невестка у Людмилы Витальевны – соседки по дачному участку. Она за час и грядку перекопает, и суп поставит, и дети у нее красивые и послушные! А мои, словно из зоопарка сбежали.

Я свято верила, что нельзя спорить со свекровью. Все-та-

ки она – мама моего мужа, а еще у нее возраст и давление.

– Ничего… – бормочу себе под нос, – Я справлюсь! Буду землю носом рыть, но справлюсь.

Если станет совсем плохо, то заберу детей и уеду к своим родителям в станицу в Краснодарском крае.

А пока я вытираю слезы и звоню последнему человеку в этом городе, который хоть как-то поможет мне. Знаю, что у Леры нет таких денег, но больше мне все равно не у кого просить.

– Привет, дорогая подружка, – весело хохочет Лера на том конце провода, даже не подозревая, какой раздрай творится у меня в душе, – Как ты? Голова не болит после вчерашнего?

– Лер… – всхлипываю в трубку, – У меня беда. Виталик…

– Так! – за секунду веселый голос подруги превращается в строгий, – Что еще натворил этот изменщик?

Шумно вздыхаю и выдыхаю. Вытирая рукавом халата слезы, чтобы младшие случайно не увидели, и пересказываю все то, что приключилось со мной за этот час.

– Оказывается, он несколько месяцев не платил за наши кредиты, и банк после многочисленных предупреждений передал управление долгом коллекторскому агентству.

– Оху***! – не стесняется в выражениях Лера, – Ты хочешь сказать, что все это время он брал в том числе твою зарплату и тратил ее на любовницу?

– Угу… – еле сдерживаю новый порыв расплакаться.

Неужели, Виталию настолько было плевать на меня и де-

тей, что он решил провернуть эту аферу?

– Ты звонила ему?

– Да, – киваю сама себе, – Не отвечает. Как будто знает, зачем я звоню ему.

– А свекрови?

– Она меня послала и пригрозила, чтобы я не смела выдавать ее сыночка коллекторам.

– Вот сука старая! – восклицает Лера, и я ее понимаю.

– У меня есть десять дней, чтобы отдать пятьсот тысяч.

Кадры, где коллекторы угрожают детям, приводят меня в ужас.

Что они сделают? Точно будут звонить, начнут караулить у подъезда и запугивать. И если Аля сбежит от незнакомых страшных амбалов, то младшие – точно нет. Представляю, как напугаются Андрюша с Женей, и вновь начинаю плакать от собственного бессилия.

Я даже из школы их не смогу встречать, потому что на работе меня никто не отпустит на целый час.

– Не плачь только, – с уже нескрываемым волнением произносит подруга, – Я откладывала на новый компьютер своему Ваське. Пятьдесят тысяч скину тебе на карту прямо сейчас, а вечером муженек с работы вернется. Возьму на него потребительский кредит и помогу тебе с долгом.

– Лер…

Мне совесть не позволит взять у нее такую сумму. Пятьсот тысяч – это и для них большие деньги, несмотря на то

что муж Лерки зарабатывает куда больше, чем мы с Виталием вместе взятые.

Да и какой банк даст им столько денег?

– Только своим родителям не говори, – предупреждает она, зная, что у папы давление, а у мамы – сердце.

– Не буду, конечно, – мотаю головой.

Мои старики просто не выдержат эту новость.

Они помогут. Если надо, продадут дом и последнее, что у них есть, но мои родители – это не Тамара Леонидовна, у которой и квартира, и дача, и машина. У них есть только старый дом в станице и скромные сезонные заработки с продажи фруктов и овощей на местном базаре.

Отвлекаюсь и от родителей, и от Леры, когда на телефон приходит сообщение. Обычный спам, но я почему-то открываю его и мгновенно перестаю дышать от охватившего меня страха.

«Оксана Павловна, я подумал, что вам нужна дополнительная мотивация, которая поможет быстрее собрать долг.

Передайте, пожалуйста, вашей старшей дочурке, чтобы после уроков больше не ходила по темному парку домой. Все-таки время сейчас неспокойное. На улице слишком много психов».

Глава 11

– Оксан! – где-то вдалеке раздается взволнованный голос Леры, – Ты здесь? Чего молчишь? Что случилось?

Молчу я, потому что рот онемел. Становится сложно произносить какие-либо членораздельные звуки, когда глаза вновь и вновь перечитывают это сообщение.

Первая мысль – заблокировать номер.

Но это глупо, и я сделаю себе только хуже. Тем более у коллекторов тысячи номеров, и они найдут способ, как связаться со мной.

– Тот коллектор только что написал… – наконец отвечаю, – Угрожает мне через Альку.

– Как это?..

Пересылаю Лере скрин сообщения и жду, пока она переварит его.

– Ты заходила на тот сайт содержанок? – неожиданно спрашивает подруга, и ее вопрос вызывает внутри меня легкое раздражение.

Какое еще сайт для содержанок?! Только что этот психопат в костюме угрожал мне жизнью дочери, а Лера все никак не оставит идею сделать из меня проститутку для богатого мужика.

– Лер, – тяжело выдыхаю, – Они хотят что-то сделать с моим ребенком, а ты не можешь успокоиться со своими со-

держанками?

Знаю, что некрасиво так грубо разговаривать с подругой. Она готова кредит на себя взять, лишь бы мне помощь, но…

Честно, где я, а где реальные содержанки? Кто в здравом уме будет платить мне за эти «услуги»?

– Не кипятись, – бодро произносит Лера, будто придумала гениальный план, – Зайди сейчас на тот сайт и проверь заявки на твою анкету.

– Вряд ли кто-то вообще смотрел мою анкету, – отвечаю со скепсисом, но все же пододвигаю ноутбук ближе к себе.

Это, конечно, абсурдно, но вдруг ответили? Кажется, я сейчас готова на любые извращения, лишь бы найти деньги.

– А ты проверь, – подталкивает подруга, – А я пока отключаюсь, чтобы перевести тебе полтинник. Вечером еще позвоню, как будут новости по кредиту. Надеюсь, нам хотя бы тысяч двести-триста дадут.

– Спасибо тебе, – искренне благодарю Леру, чувствуя легкую вину за то, что грубила ей минуту назад.

– Не за что пока благодарить. Лучше проверь сайт и отпишись мне.

– Договорились, – усмехаюсь ее энтузиазму.

Звонок завершается, и я всерьез открываю новую вкладку, нахожу в истории браузера этот сайт и загружаю страницу.

Пока моя анкета грузится, в голову приходят мысли о суде и банкротстве. А еще не помешало бы найти адвоката – как

минимум, чтобы разобрался в действиях банка, который передал наш долг бандитам, прикрывающимся коллекторским агентством.

Может, позвонить в полицию? Достаточно ли того сообщения, чтобы заявить об угрозе жизни?

Отвлекаюсь, когда страница, наконец, открывается, и рядом с моей фотографией горит красный значок «Новые запросы».

– Какой же это бред…

Надо звонить Виталию, надо лично разговаривать с Тамарой Леонидовной. Писать банку или в полицию, а я вместо этого иду на поводу у Леры и примеряю на себя роль содержанки.

– Мам? – раздается настороженный голосок Жени, и я резко закрываю крышку ноутбука. Знаю, что так нельзя обращаться с техникой, и она может сломаться, но еще хуже, если моя дочь увидит, чем занимается ее мать.

– Что случилось, котенок? – обнимаю ребенка и усаживаю рядом с собой.

Если Аля спокойная и рассудительная, то Женя – ураган. Активная, идейная, любит взбудоражить всю семью и придумать для всех новое занятие. Но только не сегодня.

Сегодня Женя тихая и, кажется, боится лишний раз посмотреть мне в глаза.

– А папа нас бросил?

Первые секунды ступора я честно не знаю, что сказать. Но

чем дольше молчу, тем сильнее переживает Женя, от волнения перебирая пальчиками.

– Нет, ты что, – глажу светлую макушку ребенка, чтобы успокоить, – Папа ненадолго уехал в другой город. По работе. И скоро вернется к вам.

Плохо врать, ведь через пару недель правда все равно всплывет наружу. Но у меня не осталось ресурса, чтобы подбирать правильные слова и успокаивать детей.

Само́й бы найти силы, чтобы пережить этот день.

– Иди пока к брату, – отправляю дочь в детскую, мягко подталкивая из комнаты, – А позже мы придумаем, как развлечь себя в эти выходные, пока Аля у подружки.

Жена, к моему счастью, послушно уходит, а я, неожиданно для себя, скорее возвращаюсь к ноутбуку и терпеливо жду, пока тот выйдет из спящего режима.

Удивительно, но на мою анкету действительно откликнулись. Много лайков, пара непристойных комментариев и четыре серьезных запроса на «сотрудничество».

Первые два пришлось удалить не глядя. Ну не готова я в выходные в банном комплексе с семидесятилетним мужиком плескаться, как и не готова к отдыху в Карелии с другим его ровесником.

Деньги не пахнут, а в моей ситуации тем более, но у всего есть предел. А еще я в анкете прямо указала, что никакого интима, поэтому третий запрос тоже летит в корзину. В нем мужик с пузом больше, чем у беременной женщины,

подробно расписывает, что он в меня засунет и сколько раз в неделю.

Бррр…

Остается последний, который пришел буквально полчаса назад, пока я разговаривала с Женей. Хочется и его отправить в корзину к остальным старым извращенцам, но вступление письма, его лаконичность и четкость изложения заставляют меня нажать на полный текст и раскрыть длинный «папирус» требований к… Нет, не содержанке.

В запросе некий Александр Миллер предлагает мне стать его фиктивной невестой. Без брака, естественно. Для имиджа в обществе. Для походов на деловые ужины, выставки, в театры и для прессы.

У него точно все в порядке с головой? Где я, а где фиктивная невеста для богача? Он вообще мою фотографию видел?

Глава 12

Александр

– И зачем тебе понадобилась проститутка? – лениво потягивается в соседнем кресле Роман Гордеев, мой лучший друг и компаньон одного из бизнесов по совместительству, – Вика уже не справляется?

Игнорирую его глупую шутку и продолжаю листать сайт для содержанок, на который наткнулся случайно. Причем через свою же постоянную любовницу.

– Я уже тебе объяснял, – терпеливо отвечаю на вопрос, – Мне нужна не любовница, а фиктивная невеста. Та, что будет ходить со мной на все светские мероприятия, а после поедет в Эмираты на сделку с арабами.

Никогда в жизни не стал бы этим заниматься, если бы не открытие ресторана в Абу-Даби. Так у них принято – если ты семейный человек, то все двери тебе открыты. А если ты холостяк, особенно в сорок, то они выберут другого, у кого есть семья и дети.

Сын у меня есть, жена только бывшая. Поэтому приходится заниматься самым идиотским занятием на свете – искать на сайте содержанок фиктивную невесту.

– А чем тебя Вика не устраивает?

Вика-Вика…

Виктория Захарова – шикарная женщина. Спорить не бу-

ду.

Главный редактор интернет-издания о женской психологии, известная фигура в наших кругах и моя, вот уже два года как, любовница. Но она, к сожалению, не подходит на роль фиктивной невесты, потому что замужем.

И нет. У нас не шведская семья.

Просто Вика несколько лет назад, до нашей с ней встречи, неудачно вышла замуж и теперь не может развестись, и все об этом знают. И в России, и частично за границей, потому что ее «супруг» родом из Турции.

Поэтому я не могу так рисковать, представляя ее, как мою будущую супругу.

– Вике сначала нужно со своим браком разобраться, – бормочу себе под нос, – А потом уже играть в новый. К тому же, ты прекрасно знаешь, что у нее на меня большие планы, в которых я не намерен участвовать.

Она хочет стать моей женой, а я не хочу менять свой свободный статус. Спасибо, хватило одного брака.

– Тогда найми через агентство, – не перестает удивляться Рома моей афере, – Зачем кого-то искать через сайт с сомнительной репутацией и не менее сомнительными… дамами?

Он прав. Дамы здесь… разные.

Много слишком ярких – в откровенных образах, с ярким макияжем и странной прической. Будто они себе не богатого покровителя ищут, а на трассу собрались.

Листаю уже десятую страницу каталога и понимаю, что

мне никто не подходит.

Хочется чего-то простого и понятного. Ту, которая с первого слова поймет, что от нее требуется, и не будет задавать лишние вопросы, строго следуя своей роли.

– Ну, нет! – слишком эмоционально реагирует друг, когда я открываю анкету очередной «малолетки», – У нее же на лбу написано «Восемнадцать исполнилось вчера».

М-да. И куда только смотрят модераторы сайта?

Может это странно прозвучит, но молоденькие девушки, как минимум до тридцати, меня не привлекают. Тела у них классные, не спорю. Но они слишком эмоциональные и непредсказуемые, словно сгусток опасной энергии, который ты не можешь контролировать.

На роль фиктивной невесты мне точно нужна зрелая женщина. Как Вика или немного старше, но не слишком, иначе не поверят.

– Согласен, – киваю и перевожу хмурый взгляд на раздел «Новинки».

Как будто владелец сайта не женщин предлагает, а товары продает. Хотя… Смотря под каким углом.

В разделе с дурацким названием «Новинки» представлены анкеты тех, кто зарегистрировался в системе за последние сутки.

На первой странице опять много тех, кто мне не подходит. Удивительно, но этот весьма странный ресурс обладает нехилой популярностью среди женщин, поэтому мне опять

приходится листать несколько страниц в поисках той, за кого зацепятся глаза.

И я нахожу такую.

Оксана, 41 год, Химки.

С цитатой в профиле: «*Хочу по-другому*».

– Следующую, – машет рукой Рома, не давая этой Оксане и шанса, – Она слишком старая для тебя.

– Ей всего сорок один год, – почему-то начинаю защищать женщину.

Я искал кого-то от тридцати до тридцати пяти лет, но взгляд то и дело возвращается к фотографии Оксаны.

Лицо уставшее, но в глазах можно увидеть искру. Она красиво взъерошила волосы и улыбается на камеру. В старом, явно застиранном халате, но с голыми плечами. Красивыми голыми плечами.

И во всем этом есть нечто… необычное. То, что заставляет меня вчитываться в ее анкету.

– Зачем тебе домохозяйка, которая ищет приключения на свою пятую точку?

– Она работает кассиром, – нахожу эту информацию в ее профиле, – В продуктовом супермаркете.

– Отлично! – хохочет Гордеев, – Из кассирши в супермаркете в содержанки богатого мужчины? Прямо название для женского романа!

– Не язви, – сам еле сдерживаю улыбку, потому что эта дамочка мало похожа на содержанку.

Она выглядит, как среднестатистическая женщина, которая похоронила себя в браке. Ни хобби, ни увлечений – никакой радости, кроме обслуживания мужа и детей.

Нет, это не оскорбление с моей стороны. Просто грустная констатация факта, когда люди встречают не тех на своем пути и по ошибке заводят с ними семьи. Я сам был таким, но вовремя развелся.

– Я серьезно, – уже спокойнее произносит Рома, – Зачем тебе эта клуша с деревенским именем Оксана? Давай привлечем Дэнчика, он тебе быстро подберет подходящую невесту с условием строгой конфиденциальности. Никто никогда не догадается.

Денис Лавров – владелец элитного эскорт-агентства, и его голубки, как он сам их называет, готовы выполнять любые прихоти своих клиентов. От мерзких извращений до вполне приличного сопровождения на мероприятиях.

Но есть одно большое «но».

– Дэна и его девочек знают и у нас, и у них, – показываю головой на постер Абу-Даби на одной из стен моего кабинета, – И я уже все решил.

Нажимаю на кнопку «Отправить запрос» в профиле Оксаны и чувствую, что вступаю в какую-то авантюру века. С высокой вероятностью женщина меня пошлет. По ее фото ведь видно, что она здесь по глупости и вряд ли будет встречаться лично.

Но от этого мой весьма странный интерес к ней только

усиливается.

Глава 13

– Доброе утро, Оксана Павловна, – раздается в динамике приторно-вежливый голос коллектора, – Как спалось?

У меня осталось еще несколько дней, чтобы погасить задолженность, но эти ублюдки не прекращают напоминать о себе.

Звонки каждое утро, СМС по вечерам и глумливые пожелания хорошего дня – кажется, я начинаю постепенно сходить с ума.

Потому что в голове одна мысль – как выбраться из этой ямы. Как сохранить квартиру для детей.

Как, как, как…

Я думаю об этом, пока пробиваю товары на кассе. Думаю после работы, ночью и даже во сне.

– Отлично! – отвечаю сквозь зубы, помогая Жене складывать тетрадки в рюкзак, – А вам?

Не стоит развивать диалог с коллекторами. Не надо вообще брать трубки от них, пока не прошли эти чертовы десять дней, но я боюсь, что из-за моего бунта пострадают дети.

Мне хватило того сообщения про Алю. Больше я не хочу злить этих гаденышей.

– Знаете, прекрасно, – посмеивается мой собеседник, – Никогда так сладко не спал. Одно понимание, что через восемь дней у меня на руках окажется целых пятьсот тысяч,

приносит невероятное удовольствие.

– Я за вас рада, – огрызаюсь и случайно больно дергаю прядку волос дочери.

– Ай! – вскрикивает Женя, пытаясь спрыгнуть со стула, куда я ее посадила, чтобы заплести косы, – Больно, мам!

– Все, больше не буду, – быстро успокаиваю ребенка, зажимая динамик пальцем, чтобы нас не услышали.

Но все бесполезно.

– Это Евгения? – заинтересованно спрашивает мужчина, – Как у нее дела?

Быстро доплетаю последнюю косу и оставляю дочь в детской собираться дальше. Сама убегаю на кухню, чтобы завершить этот дурацкий разговор.

Рабочий день начинается через сорок минут, а мне еще нужно собраться и домчаться на метро до магазина. Опоздаю, тут же влепят новый штраф.

– У вас все на сегодня? – поторапливаю коллектора, допивая остывший кофе.

– Торопитесь на работу, Оксана?

Уже просто «Оксана». Интересно. А завтра он перейдет на «ты»?

– Да! – нервы ни к черту, поэтому последнее слово я буквально выкрикиваю в трубку и завершаю вызов.

Хорошо, что дети в этот момент так заняты сборами, что не слышат меня.

– Маааам, мы пошли, – громко предупреждает Аля.

– Пока! – кричу в ответ, и следом раздается хлопок входной двери.

В квартире наступает звенящая тишина.

Два дня прошло, и за это время я и половины суммы не нашла. Тридцать тысяч отложила с будущей зарплаты, пятьдесят дала Лера и еще сто кредитных смог взять ее муж.

Итого – сто восемьдесят тысяч рублей и ноль понимания, где найти оставшееся.

Ах да! И еще ни одного звонка от Виталия за это время.

Уверена, он прекрасно видит тонну пропущенных от меня, но не особо торопится перезванивать. Вот такой, оказывается, у меня муж и отец наших детей.

Просто потрясающий!

Пока еду на работу, звоню ему вновь и вновь – кажется, еще десять пропущенных оставляю в копилку предыдущих.

Я не прошу его вернуться, не прошу пахать с утра до ночи, чтобы закрыть долг. Достаточно продать машину, и с уже имеющимися у меня деньгами мы погасим эти пятьсот тысяч.

А без машины Виталя точно не останется. У его ненаглядной, судя по соцсетям, есть красный новый кроссовер, который она купила пару месяцев назад. Как-нибудь проживут без нашего поддержанного Рено.

– Ну что, – у входа в магазин встречает меня Люда, наш товаровед, – Объявился твой муженек?

Людмила Самойлова – единственный человек на работе,

кого я могу посвятить в свои личные проблемы. Она неболтливая, не сплетница. Просто хорошая, сочувствующая и всегда выслушает.

А еще Люда сможет мне дать двадцать тысяч после зарплаты. Просто так, без сроков погашения и прочих условий. Потому что хочет помочь.

– Нет, – тяжело вздыхаю и прохожу вслед за ней в магазин, – Не отвечает и, похоже, не собирается.

– Ты уже подала на развод? – неожиданно спрашивает Люда, и в моей голове в этот момент будто что-то щелкает.

Развод. Точно…

Чего я вообще жду? Что он вернется, извинится, и все станет, как раньше?

Даже если это случится. Даже если Виталий тут же материализуется из воздуха и со слезами на глазах попросит у меня прощения, я все равно не приму его обратно.

Ни за что.

Будто эти три дня без него длились вечность, которая не просто перевернула мою жизнь с ног на голову. Она полностью изменила меня.

– Сколько осталось до смены? – ищу глазами настенные часы, но Люда опережает:

– Десять минут, и мы открываемся.

Заходим в комнату для персонала, быстро переодеваемся, и, пока Люда собирает волосы в косичку, я достаю телефон.

Открываю Госуслуги, захожу в свой профиль и со скоро-

стью света заполняю онлайн-заявление на развод.

До смены минута, и мне бы уже сидеть у кассы. Но следом пальцы как будто сами ведут меня, переключая в браузере на новую вкладку.

Нахожу нужный сайт с первого раза. Радуюсь, что пароли синхронизируются на всех моих устройствах, и я попадаю в личный кабинет за считаные секунды.

Александр Миллер, значит.

Нажимаю «Принять запрос» и предоставляю этому человеку доступ на переписку со мной.

Не знаю, что из всего этого выйдет, но других вариантов у меня все равно нет.

А Виталик пусть катится к черту.

Глава 14

Здравствуйте, Оксана.

Его текст сухой и формальный. Вежливый, но без лишних эмоций. Такой… По-мужски спокойный и красивый.

Знаю, мое предложение звучит весьма нестандартно…

Еще как нестандартно, но все же лучше, чем запросы от извращенцев. Александр Миллер, который просит меня стать его фиктивной невестой, даже фотографию свою прислал.

Смотрю на нее и понимаю, что мы с разных планет, и в обычной жизни такой мужчина просто не заметит меня.

Будет смотреть не прямо, насквозь, потому что он в свои сорок три года как будто на десять лет моложе Виталика. Ухоженный, стильный, знает себе цену и точно предпочитает держать рядом с собой других женщин.

Таких же статных и красивых. Породистых.

Приглашаю Вас на встречу, чтобы обсудить детали нашего сотрудничества.

Вас! Словно он письмо английской аристократке пишет, не меньше.

Цокаю и вчитываюсь в текст снова и снова – ощущение, будто мне все это привиделось. Такого не существует в реальной жизни.

– Меня определенно кто-то разыгрывает, – начинаю бол-

тать сама с собой, пока рассматриваю фотографию Александра.

Здесь точно есть подвох, потому что так не бывает. Ну не верю я, что ТАКОЙ мужик всерьез планирует представлять МЕНЯ своей фиктивной невестой.

Если только он не собирается перед этим положить меня под нож пластического хирурга и закачать литр ботокса в лицо.

Закрываю фото своего потенциального «жениха» и возвращаюсь к тексту, чтобы еще раз перечитать краткую инструкцию, которую Александр оставил в конце своего письма.

*+7-***-***-**-**, Ангелина – мой ассистент. Свяжитесь с ней для обсуждения даты встречи и интересующих Вас деталей.*

Верю, что наше сотрудничество пройдет взаимовыгодно и комфортно,

Александр

Ох, как же дрожат пальцы, пока я перепечатываю номер в поле для вызова. Звонить до ужаса стыдно, но не звонить глупо, потому что Александр Миллер, абсолютно незнакомый мужчина, – единственное спасение для меня и детей.

Не их родной отец, который наслаждается жизнью в Крыму, и даже не их бабушка, которая с легкостью может дать нам эти деньги.

А чужой мужик с сайта для содержанок. Кому расскажи –

не поверят. Да я и сама…

– «Миллер-групп», доброе утро! – спустя пару гудков отвечает вежливый женский голос.

«Миллер-групп»… Во что я ввязываюсь?

– Доброе утро, – прикладываю недюжинные усилия, чтобы голос звучал ровно и по-деловому сухо, – Меня зовут Оксана… Оксана Кузнецова. Я звоню по поводу анкеты на сайте…

– Оксана, – ловко перебивает меня, судя по всему, та самая Ангелина, – Рада, что вы не стали затягивать со звонком. Александр Робертович ждет вас сегодня после обеда. В четырнадцать ноль-ноль устроит?

Александр Робертович… Не просто Миллер, а еще и Робертович.

В голове тут же возникают картины старого английского поместья, идеально зеленой лужайки и благородных дам в платьях викторианской эпохи, разгуливающих по дорожке вдоль пруда, где громко крякают утки.

Может, все-таки этот Александр перепил и перепутал мою анкету с кем-то более подходящим?

– Оксана, вы еще здесь? – аккуратно напоминает о себе Ангелина, – У Александра Робертовича плотный график. Если я сейчас не поставлю в календаре встречу, то новый свободный слот появится не раньше следующей недели.

– Записывайте! – отвечаю чересчур бурно, чем требуется.

Но стоит услышать про следующую неделю, как в груди

все холоднеет от страха. Потому что к следующей неделе от меня и детей ничего не останется – чертовы коллекторы разберут нас на части.

– Отлично, – все так же спокойно продолжает Ангелина, – Адрес офиса я отправлю вам на телефон и в четырнадцать буду ждать у турникета с пропуском. Прошу, не опаздывайте. Александр Робертович не любит, когда не ценят его время.

– Хорошо, – киваю сама себе, – Я буду вовремя.

– Договорились. До свидания.

– До свидания.

Вызов завершается, и я будто возвращаюсь в реальность, связь с которой потеряла, когда открыла письмо Александра.

Точнее – Александра Робертовича.

– Александр Робертович, – произношу вслух, словно дегустирую его имя на языке.

Красиво. Сильно.

Но за такой силой всегда скрывается сложный характер. Уверена, Александр Миллер – это не мой Виталик, любитель дивана и пива по вечерам.

И я ему нужна не просто для халявных походов по ресторанам и картинным галереям. Кажется, шутка про литр ботокса уже не кажется такой смешной…

– Оксан, – рявкает на меня старшая смены, неожиданно залетая в раздевалку, – У кассы три человека. Ты долго будешь тут отсиживаться? Штраф я тебе уже влепила за опоз-

дание.

Тысяча рублей – ровно столько стоит опоздание на работу в этом магазине. Для кого-то копейки, а для меня в текущей ситуации это очень много, учитывая, что за всю смену я получаю около трех тысяч.

В любой другой день я бы на коленях умоляла ее не штрафовать меня, но сегодня к тысяче рублей прибавится еще и штраф за прогул.

До встречи с Александром несколько часов, но мне точно не помешает вымыть голову и переодеться. Нужно же произвести хоть какое-то впечатление на этого «английского лорда».

– Я сегодня не смогу выйти на смену, – шокирую нашу главную стерву, стирая с ее лица грозное выражение.

– Как это не сможешь? Ты уже здесь, Оксана. Мне кого ставить на кассу, скажи мне на милость?

– Кого хотите. У меня… – подскакиваю и прямо на рабочую форму натягиваю верхнюю одежду, – У меня сегодня более важные дела.

За секунду собираюсь и выбегаю из магазина, пока начальница переваривает услышанное.

Надеюсь, я не пожалею, что согласилась на эту авантюру.

Глава 15

Сборы занимают два часа – еще никогда я не собиралась на встречу с мужчиной настолько тщательно.

Мою голову, наношу маску для кончиков волос, одолжив ее у старшей дочери. Сушу, закручиваю пряди на бигуди и беспощадно покрываю все лаком.

В последний раз я делала укладку, кажется, в день нашей свадьбы с Виталием. Удивительно, но получается неплохо и даже мило.

Непривычно, но точно лучше, чем мой обычный хвостик.

Надеваю строгое черное платье, которое когда-то купила по бешеным скидкам, и радуюсь, что синтетическая ткань обтягивает тело только там, где надо, пряча мои недавно приобретенные плюс два килограмма.

Впервые трачу деньги на такси. Оказывается, стоимость поездки от наших Химок до недавно отстроенного делового квартала в Москве стоит как билет на самолет к моим родителям. Пока еду, мысленно успокаиваю себя, что эти траты обоснованные. На метро я бы добиралась больше часа, и укладка вместе с макияжем не пережили бы это приключение.

– Спасибо, – благодарю водителя такси и выхожу из машины, чувствуя не просто волнение от всего происходящего, а настоящий ужас.

И чем ближе я к большим стеклянным дверям офиса Миллера, тем чаще и громче бьется мое сердце, отдавая глухим эхо в голове.

Оксана Кузнецова стала содержанкой! А что сразу не в OnlyFans?

Узнают, не просто засмеют, а заклюют меня до дыр. Живого места не оставят. А то, что я пытаюсь вытащить семью из долговой ямы, пока мой муж развлекается с любовницей, никому нет дела.

Виновата все равно буду я.

– Ваш пропуск? – с порога встречает меня охрана.

Офис «Миллер-групп» занимает весь восьмой этаж огромного бизнес-центра «Столица». Внутри все выглядит так же мощно, как и снаружи.

Огромные панорамные окна, открывающие вид на реку с одной стороны, и на отреставрированное здание завода – с другой.

– Меня… – волнуюсь и из-за этого начинаю забывать слова.

Вокруг столько людей. Охрана, три девушки модельной внешности на ресепшен, офисные сотрудники – и все как на подбор.

Это вам не смена в супермаркете, где ты уже к обеду напоминаешь выжатый лимон. Люди, работающие здесь, модно одеты, и в руках у них не тяжелые ящики с охлажденной курицей, а горячие напитки в бумажных стаканчиках и смарт-

фоны последней модели.

Здесь не пашут ради зарплаты и лишь бы не влепили очередной штраф, а работают и строят карьеру, получая за это нормальные деньги.

– Оксана! – зовет в толпе звонкий девичий голос.

Синхронно поворачиваем с охранником головы в сторону звука и натыкаемся на девушку в идеальном брючном костюмчике.

– Оксана, – повторяет, видимо, та самая Ангелина, с которой я общалась с утра, – Прошу, проходите.

Охранник отстает, теряя ко мне всякий интерес. А Ангелина тем временем активнее берет в оборот.

До встречи с Александром еще полчаса, но она уже здесь. Передает мне пропуск и терпеливо ждет, когда я пройду турникет.

– Здравствуйте, – здороваюсь, с усилием скрывая отдышку, которая у меня часто появляется, когда я волнуюсь.

– Хорошо, что вы пришли вовремя, – Ангелина тут же переходит к делу, энергично виляя пятой точкой в сторону лифта, – У Александра Робертовича сейчас встреча, но сразу после он примет вас.

– Поняла, – киваю и вслед за ассистенткой захожу в лифт, – Как долго будет длиться наша встреча с ним?

Не думаю, что мой «рабочий день» начнется прямо сегодня. Да и вообще, как все будет?

Прохожу за Ангелиной в офис «Миллер-групп» и только

сейчас понимаю, как глупо поступаю. Он ведь не просто друзьям будет представлять меня, как свою фиктивную невесту. Такой человек определенно любит светиться в прессе.

А если меня увидит кто-то из знакомых – что тогда?

– Присаживайтесь, – командует Ангелина, и я сразу сажусь на мягкий диванчик, параллельно доставая из сумочки телефон.

Александр Робертович Миллер – известный ресторатор, инвестор в ресторанном бизнесе, а еще владелец дорогого курорта в Сочи. В следующем месяце он открывает сеть кофеен в Петербурге, а в новом году планирует открыть заведение русской кухни в современной подаче в Абу-Даби.

Сорок три года, пять лет как разведен, есть сын, но он живет то в России, то в штатах вместе со своей мамой.

М-да. Все интереснее и интереснее, а еще страшнее и страшнее одновременно.

– Оксана, – меня снова зовут, отвлекая от рассматривания соцсетей Миллера, – Александр Робертович ждет вас. Прошу, оставьте здесь свой плащ и сумку и проходите.

Как там говорят? Перед смертью не надышишься?

Вот и я скидываю свое барахло, забирая только телефон, мельком смотрю на отражение в стеклянной поверхности двери и прохожу в кабинет Миллера вместе с Ангелиной.

И первое, что встречаю, – запах.

Цитрус, но не сладкий, как апельсин, а горький, как грейпфрут, в сочетании с запахом идеальной чистоты.

Никакой хвои, дыма и дерева, которыми пахнут половина мужиков в Химках.

Миллер скорее пахнет свежестью, нежели маскулинной тяжестью.

– Спасибо, Ангелина, – обращается к ассистенту приятный мужской голос, – Меня ни для кого нет ближайший час.

– Поняла вас, Александр Робертович. Ваш кофе будет готов через пять минут.

– И девушке принесите что-нибудь…

– Я буду американо с сахаром, – выдаю писклявым голосом.

Ангелина отходит в сторону, открывая мне обзор на своего начальника, и мы с Александром замираем, каждый на своем месте, начиная активно сканировать друг друга.

Он за рабочим столом, с любопытством осматривая меня с ног до головы. Я в паре метров от него, покачиваясь на месте, как хлипкое дерево в грозу.

Мне некомфортно, стыдно и страшно под его взглядом.

Потому что Александр смотрит не как заинтересованный мужчина, увлекшийся понравившейся девушкой. Он смотрит на меня, как на товар, оценивая срок годности и вкусовые характеристики.

И чем дольше смотрит, тем сильнее хмурится, будто его ожидания и реальность совсем не совпадают.

Да, мне сорок один, а еще у меня трое детей, которые внесли свои коррективы в фигуру матери, и жизнь, мало на-

поминающая то, как живут женщины в мире Миллера.

У меня нет и не было денег на косметолога, стилистов и пластических хирургов. Но и дурнушкой я себя не считаю.

В сорок выгляжу на сорок. Не больше и не меньше.

– Присаживайтесь, – кивает на кресло перед собой Александр, заканчивая сканировать мою внешность.

Сажусь, и тут же передо мной возникает чашка кофе, который заботливо сварила Ангелина. Девушка ставит вторую чашку перед своим начальником, не забывает про сахар для меня и сливки, которые ярко пахнут кокосом.

Ах да. Богатые же не пьют обычное коровье молоко. Несолидно.

Кладу пару кубиков коричневого сахара в свой кофе и активно размешиваю, пытаясь этими простыми действиями успокоить дрожь в теле.

– Не нервничайте, Оксана, – читает мои мысли Александр, усмехаясь чему-то про себя, а потом добавляет, но уже своей помощнице, – Ангелина, пригласите в мой кабинет Кристину. И пусть она возьмет планшет. Работы будет много.

Работы будет много?

И пока мы молча пьем кофе, периодически перекидываясь дежурными вопросами по типу «как настроение?», в кабинет Миллера заходит Кристина.

На ней строгое черное платье, но не такое, как у меня, а лучше и определенно дороже. Ткань простая, но натураль-

ная. Ни выреза на груди, ни короткой длины – изюминку образу добавляет широкая цепь, использующаяся как ремень на талии.

– Вы меня звали? – Кристина не ждет приглашения. Она очень уверенно подходит к своему шефу и встает позади него, начиная разглядывать на меня.

– Оксана, – обращается ко мне Александр, – Познакомьтесь. Это Кристина Борисенко, ваш личный ассистент и имиджмейкер. Она займется вашим образом. Подберет подходящий гардероб, запишет к стилисту. Поможет вам соответствовать тому образу, который подходит мне по статусу.

Если переводить на человеческий, то Кристина здесь, чтобы «отмыть и причесать» меня.

Это, кажется, вторая или третья по счету порция унижений, что я испытываю здесь.

– Да, Александр Робертович, – подключается к разговору Кристина, – Нам с Оксаной предстоит довольно много работы. Я бы даже сказала… – девушка явно пытается подобрать более вежливые слова, но получается плохо, – Я бы рекомендовала вам заменить Оксану на кого-то…

– Исключено, – ловко перебивает ее Александр, видимо, считывая по моим глазам, что я на грани.

И я действительно на грани, чтобы позорно расплакаться и убежать. Вернуться в свой супермаркет, смыть дурацкий макияж, опять стянуть волосы в хвост и встать за привычную кассу, выслушивая нескончаемый поток жалоб покупателей.

– Оксана, встаньте, – неожиданно просит Кристина.

– Что?..

– Встаньте и пройдитесь, – строже повторяет девушка, и я послушно встаю.

Отхожу на несколько метров и медленно кручусь вокруг себя.

– Какой у вас рост и вес? – продолжает добивать меня Кристина, – А также возраст. Еще мне нужна будет ваша медицинская карта. Надеюсь, вы проходите ежегодную диспансеризацию и вакцинацию?

Дыши, Оксана. Дыши и улыбайся.

Я даже мысленно считаю до трех, чтобы успокоиться, но это не помогает.

– Вам, может, еще сообщить, есть ли у меня вши и глисты?

– Если такая информация мне понадобится, я запрошу, – отбивает мою колкость Кристина, ехидно улыбаясь, будто ей нравится меня оскорблять.

– Что еще вас интересует? – усиленно делаю вид, что меня не задевают ее слова.

– Вам нужно будет незамедлительно удалить анкету с того сайта, – включается в нашу перепалку Александр, который все это время молча наблюдал за нами обеими, – А также почистить социальные сети. Фотографии юности можете оставить, но снимки детей и мужа придется удалить.

Интересно…

Значит, он знает о Виталике.

– Хорошо, – без проблем соглашаюсь, потому что в соцсетях у меня не так много постов, а ту анкету я удалю с превеликой радостью, пока на мое фото не сбежалась новая порция извращенцев.

– Может, у вас будут какие-то вопросы? – мягко спрашивает Александр, рукой показывая мне вернуться на место.

Сажусь, поправляю складки на платье, нервно перекидывая волосы на спину и выдаю такую глупость, от которой сама же краснею с головы до пят.

– Надеюсь, мне не придется спать с вами?

В кабинете тут же раздается громкий, злорадный смех. Громче всех, конечно, ржет Кристина, словно я рассказала самую смешную шутку в ее жизни.

Александр более сдержан в своей реакции, но и он не может спрятать широкую улыбку на лице.

– Боже… – не успокаивается девушка, аккуратно вытирая пальцами слезы на своих щеках, – Саш, что она несет?

– Не беспокойтесь, – откашливается Миллер, – Для этого в моей жизни есть более подходящая кандидатура.

Унижение номер четыре. Самое сильное и стирающее остатки моей решительности.

Хватаю телефон со стола, резко вскакиваю на ноги и под пристальными взглядами Александра и Кристины позорно вылетаю из кабинета.

О чем я думала?

Содержанка, фиктивная жена или невеста – неважно! Как

ни назови, все одно – проститутка.

Только в моем случае мне придется терпеть унижения не в постели, а в обычной жизни, отбиваясь от насмешливых взглядов и замечаний.

– Оксана, что случилось? – подбегает ко мне Ангелина, не скрывая своего волнения.

– Все хорошо, – неосознанно огрызаюсь на нее, забирая свои вещи, – Мне пора.

– Вызвать вам такси?

Оставляю вопрос девушки без ответа и широким шагом иду к лифту. Приеду домой и устрою Лере взбучку за то, что втянула меня в эту нелепую авантюру.

Нажимаю на кнопку на панели и нетерпеливо жду, когда лифт приедет на нужный этаж. В теле уже не просто дрожь – в крови бурлит самая настоящая ярость, грозящаяся вырасти в неконтролируемую истерику.

Захожу в лифт и мгновенно прихожу в себя, когда на телефон приходит очередное пугающее сообщение от мерзавца из коллекторского агентства.

«Оксана Павловна, не представляете, как я жду тот день, когда вы перечислите на счет компании всю сумму долга. А пока предлагаю вечером провести с Андрюшей воспитательную беседу. Он так шустро перебегает дорогу и совсем не смотрит по сторонам. Как бы кто не сбил ребенка. Случайно».

– Вот уе***, – вырывается из меня.

Резко нажимаю на цифру ближайшего этажа на панели лифта, выбегаю и по лесенкам возвращаюсь в офис Миллера.

– К нему нельзя, – пытается остановить меня Ангелина, но я аккуратно отталкиваю девушку и захожу в кабинет своего фиктивного женишка.

– Я на все согласна, – обрушиваюсь на Миллера как снег на голову.

– Я говорила ей, что к вам нельзя, – пытается оправдаться за моей спиной Ангелина, – Но она…

– Пятьсот тысяч сегодня на мою карту в качестве аванса, и я делаю все, что вы попросите. Без нареканий, без критики и лишних эмоций с моей стороны. Фото и анкету удалю, кал на глисты сдам. Можете меня хоть под нож хирурга положить, если моя внешность, – поднимаю взгляд на Кристину, которая за это время успела переместиться на стул, – Не подходит под ваши требования.

Я жду, что он откажет, накричит и выгонит или еще раз посмеется вместе со своей Кристиной. Но нет.

Миллер удивляет, когда произносит:

– Договорились. Пятьсот тысяч рублей будут перечислены на ваш счет в течение часа. Оставьте реквизиты Ангелине и ожидайте дальнейших инструкций.

Глава 16

– Деньги творят чудеса, – заключаю, еще раз взглянув на себя в зеркало.

Взгляд стал ярче, лицо не такое серо-зеленое, как раньше. На губах даже периодически появляется довольная улыбка, чего я не замечала на себе давно.

А всего-то цвет волос стал более теплым и насыщенным.

– Что вы сказали? – с улыбкой переспрашивает молодой мужчина, заканчивая стрижку.

Маникюр, педикюр, брови, волосы – это лишь начало списка масштабных преображений под строгим контролем Кристины. Другая бы пищала от радости из-за бесплатного похода в салон, который специально для нее арендовали на вип-обслуживание, а я тут торчу с семи утра! И время уже давно перевалило за обед.

На работе пришло

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.